

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии, истории

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Направленность (профиль) «Культура православия»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

«Церковная реформа Петра I. Духовный регламент»

Выполнила студентка
4 курса группы Тз-441
заочной формы обучения
Кириллова Елена Ивановна

(подпись)

Научный руководитель
Ряжев Андрей Сергеевич,
кандидат исторических наук,
доцент

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
теологии, философии, истории

_____ Т.Е. Житенев

« ___ » _____ 20 ___ г.

Тольятти
2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Историческая ситуация в России на 1721 г.	19
1.1. Исторические предпосылки церковной реформы начала XVIII в.	19
1.2. Упразднение патриаршества. Местоблюститель Патриаршего Престола...	21
1.3. Подготовка главной части реформы	27
Глава 2 Основные положения Духовного регламента	33
2.1. Автор Духовного регламента.....	33
2.2. Содержание Духовного регламента	38
2.3. Прибавление к Духовному регламенту	46
Глава 3 Итоги церковных преобразований Петра I.....	53
3.1. Преобразования в церковной жизни согласно Духовному регламенту	53
3.2. Значение церковной реформы начала XVIII в.	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	66

ВВЕДЕНИЕ

История Русской Православной церкви неотделима от истории государства Российского. Многие века православие было как государственной религией, так и господствующей идеологией Российской империи. Проблематика взаимоотношений государства и церкви по-прежнему имеет актуальный характер и практическую значимость в современной России, в условиях возросшей социально-политической напряженности, вызванной крупными общественными реформами, межнациональными и межэтническими конфликтами, неэффективностью государственного управления, кризисом духовности.

История Русской Православной церкви в царствование Петра I – это предыстория, развитие и реализация его церковной реформы, в корне изменившей положение русской церкви, знаменовавшей начало двухсотлетнего Синодального периода ее истории. Точкой отсчета стало принятие Духовного регламента в 1721 г.

В последнее время усилился интерес к началу Синодального периода в связи со столетием его окончания, а также с празднованием столетия Всероссийского Церковного Собора 1917-1918 гг. и восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви.

Объектом работы являются преобразования в управлении церковью, произведённые Петром I в 1710-1721 гг.

Предмет исследования – изменение статуса Русской Православной Церкви в России, изложенное в манифесте петровской церковной реформы, в Духовном регламенте.

Целью работы является анализ взаимоотношений православной церкви и государства, сложившихся в ходе подготовки реформы, в результате упразднения патриаршества, принятия Духовного регламента.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- обобщить причины и предпосылки церковной реформы первой половины XVIII в.;
- проанализировать сущность синодальной формы церковного управления и ее последствия;
- отметить церковно-историческое значение Духовного регламента, его роль в истории России и Русской Церкви;
- определить место и роль Святейшего Правительствующего Синода в государственном аппарате первой половины 20-х г. XVIII в.

Хронологические рамки работы включают промежуток от начала XVIII в. до 1721 г. Нижняя граница обусловлена началом проведения Петром I мероприятий, которые стали первыми шагами к проведению церковной реформы. Верхняя граница – принятие Духовного регламента.

Методологическую основу исследования определяют принципы объективизма, историзма, комплексности исторического исследования. Принцип историзма предполагает рассмотрение отдельных явлений и фактов в их взаимосвязи, в конкретной исторической ситуации. Реализация принципа объективизма заключается в учете всех точек зрения и подходов к определенной ситуации. В работе применен историко-хронологический метод исследования на основе конкретно-исторического подхода, предполагающего реконструкцию событий в их критическом осмыслении и сопоставлении различных источников. В качестве метода исследования использовался анализ отдельных исторических фактов, их оценка различными авторами. Еще одним методом исследования стал синтез – оценки авторов были соотнесены и объединены по определённым темам и хронологическим этапам с прибавлением, где необходимо, комментариев.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в ней материалы и выводы могут быть использованы при преподавании, как в

светских, так и в духовных учебных заведениях среднего и высшего образования, при проведении занятий по общим курсам отечественной истории.

Апробация работы. Результаты исследования были изложены в выступлениях автора на I Поволжском педагогическом форуме «Система непрерывного педагогического образования: инновационные идеи, модели и перспективы», проходившем на базе Поволжского православного института имени Святителя Алексия, митрополита Московского. Кроме того, результаты работы были представлены автором на Всероссийской студенческой научной конференции «Кирилло-Мефодиевские чтения в Самарской духовной семинарии», 2018 г., на Региональной читательской конференции для педагогов, студентов и обучающихся старших классов "Осмысление исторических уроков XX столетия" г. Сызрань, 2017 г., на XVIII Областных школьных Кирилло-Мефодиевских чтениях г. Самара, 2018 г.

Автором был разработано методическое пособие для изучения темы «Церковная реформа Петра I. Духовный регламент» в виде веб-квеста, которое может быть использовано в дистанционном обучении студентов СПО, ВПО и учащихся общеобразовательных школ.

Историография темы обширна. Необходимо отметить, что активное изучение Духовного регламента, как и положения Церкви в начале XVIII в., проводится отечественными учеными уже на протяжении двух столетий. Активное исследование синодального периода истории Русской Православной Церкви началось с 40-х г. XIX в.

В годы существования Святейшего Синода наличие цензуры препятствовало изучению положения Русской Церкви в период преобразований Петра I. Сознавая это, ученые не предпринимали попыток серьезного анализа церковной реформы, ограничиваясь общими обзорами или исследованиями конкретных событий и созданием портретов исторических деятелей той эпохи. Сторонники синодального устройства Русской Церкви, преимущественно

светские чиновники, не акцентировали внимание на полном подчинении Церкви государству.

Существуют самые разные мнения по поводу влияния церковной реформы начала XVIII в. на жизнь Русской Православной Церкви. Некоторые исследователи отмечали положительные ее стороны. Первым об этом говорил сам идеолог реформы Феофан (Прокопович), который одним из первых с наибольшей глубиной осмыслил сущность происходивших изменений. Широко известны проповеди и речи Феофана Прокоповича, которые являлись итоговой характеристикой Петра, всей его деятельности [9,10].

Позитивную оценку всем деяниям Петра можно найти в трудах русского историка XVIII в. И. И. Голикова. В его многотомной работе «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России» содержится одна из первых попыток систематизировать данные о петровских преобразованиях. Он высказывал мнение о том, что российские патриархи стремились унизить власть царскую. Поэтому, уже после смерти патриарха Адриана, Пётр замыслил уничтожить патриаршество как высокое духовное достоинство, не совместимое с самодержавием. Уничтожив институт патриаршества, государь на его месте установил соборное правление под названием Правительствующего Синода. Тем самым Пётр принял на себя титул верховного главы церкви. Беспредельно благоговей и восторгаясь деяниями Петра, И.И. Голиков считает, что это проявление мудрости российского государя[24].

Другая же точка зрения заключается в том, что реформа имела разрушительный для российского православия характер. Отрицательное мнение о церковной реформе начала XVIII в. высказывал в своих трудах Н.М. Карамзин. В «Записке о древней и новой России» автор пишет, что Пётр уничтожил патриаршество как опасное для неограниченного самодержавия. Скорее всего, взглядов, аналогичных взглядам Н.М. Карамзина, на отмену

патриаршества придерживались многие учёные, церковные деятели, не решавшиеся высказать их открыто [36].

Во второй половине 30-х г. XIX в. в России сформировалось идейное течение, получившее наименование славянофильства. Ее виднейшие представители, такие как братья И.В. и П. В. Киреевские, А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин [50], А. И. Кошелев и другие, крайне резко высказывались о церковной реформе Петра I, о превращении православной церкви в идеологическое учреждение, лишённое какой бы то ни было автономии по отношению к самодержавному государству.

Во второй половине XIX в. резко увеличивается количество публикаций по проблемам петровских церковных реформ, затрагивались вопросы, связанные с ликвидацией патриаршества. В работе историка И.А. Чистовича прослеживается очень терпимое отношение к церковной реформе Петра, автор симпатизирует главному лицу своего сочинения – Феофану Прокоповичу[65].

Решительно выступил в оправдание реформы В.С. Соловьев. Главная мысль, которая прослеживается в его работе «Несколько слов в защиту Петра Великого»: путь к общехристианской идее лежит через отречение от византизма и единение с Западом, где такая идея реализована и где такая культура существует[53].

Монография русского историка Кедрова Н.И. «Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого» посвящена государственным и церковным преобразованиям Петра Великого, его мерам по отношению к белому духовенству и монашеству, устройству школ для духовенства [38].

Время конца XIX – начала XX вв. в исторической науке связано с негативным отношением к петровской реформе. Так, Ю.Ф. Самарин, в своем исследовании о Стефане Яворском и Феофане Прокоповиче, высказывает явно отрицательное отношение к церковной реформе Петра. Автор видит в реформе

протестантский характер, обусловленный противоборством с католичеством, к которому Петр относился крайне враждебно [50].

Убежденный монархист и идеолог русской национальной идеи Л.А. Тихомиров обвинил учреждение Синода в неканоничности. Он высказал мнение о том, что в аргументах Духовного регламента в пользу новой системы излагается государственная, а не каноническая точка зрения. Он относился к Петру I, как к великому самодержцу и провозгласителю России Империей, но отмечал политические перегибы правителя и превышение его царских полномочий по отношению к Церкви [56].

Причинно-следственные связи и предпосылки петровских реформ, их значение на дальнейшем развитии России отразил в своем двухтомном труде историк А.Г. Брикнер [19].

Из дореволюционных работ по данной теме необходимо отметить работу С.Г. Рункевича по истории учреждения Синода и взаимоотношений архиереев с Петром Великим. Этот труд интересен тем, что он богат исторической информацией из архива Синода, а также анализом этой информации и мнений других учёных. С.Г. Рункевич утверждал, что реформы церковного управления были исторически оправданы [50]. Будучи апологетом синодальной структуры, защищал тезис, что Синод нельзя сравнивать с государственными учреждениями. При этом С.Г. Рункевич чисто церковным учреждением Синод не называет.

Основным в дореволюционной историографии церковной реформы Петра Великого является капитальный труд П.В. Верховского «Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент. К вопросу об отношении Церкви и государства в России». Автор признавал существование объективных предпосылок для проведения церковной реформы, полагал, что подчинение государству могло бы принять иные формы, не столь обидные для церкви, если бы духовенство действовало более разумно. Сделав детальный анализ черновой рукописи Духовного регламента, он делает вывод о справедливости

сложившегося в русской историографии мнения о том, что регламент первоначально был литературным документом. Так же подробно прослеживает влияние на содержание Духовного регламента современной ему западной философии, особенно школы естественного права [23].

Сторонником реформы и противником восстановления патриаршества в жизни Русской Церкви был выдающийся историк Е. Е. Голубинский. Он утверждал, что царь Петр желал, по возможности, очистить Церковь от недостатков, которых было много, и в этих целях он надеялся действовать через Синод, а не через Патриарха [25].

Попытку дать широкую картину синодального периода находим в трудах П. В. Знаменского и А. П. Доброклонского [28]. Профессор П.В. Знаменский, говоря об историческом значении реформы Петра, полагал, что Святейший Синод стал частью общегосударственной администрации, благодаря реформе появилось внешнее управление Церковью. [31].

Следует упомянуть также историко – догматический очерк профессора Е.Н. Темниковского [55], в котором автор доказывает, что Духовный регламент опирался на сделанный по приказу Петра перевод трудов Гуго Гроция и Самуила Пуффендорфа.

Значительное место в церковной историографии по вопросу о церковно-государственных отношениях петровской эпохи занимают труды церковных иерархов.

В капитальном 12-ти томном труде митрополита Макария (Булгакова) содержится отрицательная оценка петровских церковных преобразований. Автор говорит о попытке «протестантизации» Православной церкви [42].

Апологетическое понимание преобразования Петром I высшего церковного управления встречается в трудах многих авторов XIX в. Такое понимание церковных преобразований Петра I можно найти в работах митрополита Филарета (Гумилевского) [58], митрополита Филарета (Дроздова)

[59]. Главная мысль - замена патриаршества Синодом не означала перемену в священноначалии Российской церкви, так как во все времена и во всех церквях были соборы или Синоды, занимавшие место патриарха. Соборная (синодальная) форма управления церковью древней патриаршей. Таким образом, Российская Церковь с установлением Синода приблизилась к древнему образу священноначалия.

В начале XX в. появляются мемуары « О Святейшем Синоде» епископа Енисейского Никодима (Казанцева), в которых автор выражает свое несогласие с церковной реформой Петра I и ее тяжкими последствиями для Церкви. Епископ Никодим утверждал, что Пётр I создал Синод по своей воле, не советуясь с духовной властью. Духовный регламент был подписан архиереями без всякого предварительного совещания друг с другом [44].

Богослов и духовный писатель начала XX в., священномученик Иларион (Троицкий) крайне негативно отзывается в своих трудах об изменении церковно-государственных отношений в начале XVIII в., провозглашая принцип возрождения канонической нормы, применительно к форме управления Церковью [32].

Среди работ русского зарубежья особенно выделяются капитальные обобщающие труды И.К. Смолича, охватывающие весь синодальный период РПЦ. Автор усматривает подлинную точку отсчета сложившихся при Петре церковно-государственных отношений, характер которых используется историком в качестве некоего водораздела для описания исторического бытия Русской Церкви, еще в XIII в. [52].

Последний обер-прокурор Синода, А. В. Карташев в своей книге «Очерки по Истории Русской Церкви», подробно изложил обстоятельства принятия Духовного регламента и учреждения Духовной Коллегии. Он подчеркивает, что формальное признание Синода архиереями прошло благополучно, а оппозиция нововведениям среди духовенства носила психологический характер. Автор пришел к выводу, что без утверждения петровских церковных преобразований

Восточными патриархами, они не были бы завершены[39]. А.В. Карташев называл Синод исключительно государственным учреждением.

Следует отметить также аналитический труд зарубежного историка Х. Баггера. Автор проводит обзор оценок реформ Петра, как западных исследователей, так и наших отечественных [14].

Резко отрицательно против церковных преобразований начала XVIII в. высказывается публицист и исторический писатель Б.П.Башилов, называя Петра I Робеспьером на троне, а произведенные им реформы - революцией [15].

Такую же отрицательную оценку находим в одном из трудов Е.Ф.Шмурло [67].

Вызывает интерес монография протоиерея Георгия Флоровского «Пути русского богословия», который выступает критиком Синодальной системы, в которой поднимается вопрос о неканоничном устройстве Церкви и необходимости восстановления Патриаршества. Автор прямо называет реформу Петра переворотом [60].

Другой видный богослов русского зарубежья XX в. протопресвитер Александр Шмеман, говоря о трудностях однозначной оценки, называл основным русским спором спор об оценке Петровской церковной реформы, воцарением в России западного абсолютизма [66].

Канадский историк и публицист Д.В. Поспеловский в своей работе «Тоталитаризм и вероисповедания» говорит о тоталитарном характере реформ Петра, отмечая, что из партнера государства по образу византийской симфонии он превратил Церковь в слугу, по подобию протестантской Пруссии, создав из России полицейское государство [47].

В отличие от историографии XIX - начала XX вв., в советской историографии изучению церковной реформы Петра I уделялось недостаточное внимание. Среди литературы послереволюционного периода необходимо отметить труды М.М. Богословского[17], А. Дмитриева [27], Н.М.

Никольского[45]. В своих трудах о церковной политике Петра I эти историки выступали преемниками русских ученых консервативного направления, высказывали идеи о неизбежности ликвидации института патриаршества и церковного землевладения.

В 70-е г. XX в. сформировалась концепция, связывающая церковную реформу с процессом формирования абсолютизма. Основным средством, с помощью которого было достигнуто подчинение церкви абсолютистскому государству, была реорганизация высшего церковного управления. Другие же мероприятия, проводившиеся правительством в отношении духовенства, рассматривались как второстепенные. Такую точку зрения можно найти, например, в работе О.Ф. Козлова, в которой автор рассматривает взгляды на церковную реформу русских историков XIX – начала XX вв., подробно освещает вопрос об отношении государства к монастырям и приходскому духовенству, о борьбе духовенства с церковными преобразованиями Петра I [40, с.11-31].

На рубеже 1980-90 гг., в связи с тысячелетием Крещения Руси возрос интерес к истории Русской Православной Церкви. Исследования о церковной реформе начала XVIII в. проводили С.И. Реснянский, Н.М. Коняев, И.А. Булыгин и другие.

В ряде своих работ И.А. Булыгин рассматривает экономическую сторону церковной реформы, изменение характера правительственной политики в отношении церкви в конце XVII – начале XVIII вв. Автор отрицает выводы советских историков о том, что в конце петровского времени церковь стала полной и беспрекословной служанкой самодержавия [21].

Работа С.И. Реснянского «Церковно-государственная реформа Петра I: протестантская модель или византийское преемство» представляет собой оригинальное исследование, посвященное анализу взглядов историков и общественных деятелей на церковные преобразования Петра I, показано на основе историографического анализа исторической литературы, как общество

восприняло преобразовательную деятельность Петра I в области церковно-государственных отношений [48].

О судьбе церковной реформы Петра I и ее влиянии на Русскую Православную Церковь писал в своей работе «Церковная реформа Петра Первого. Историко-канонический аспект» доктор богословия А.С. Бувский. Он делает вывод о несоответствии проведения реформы государственной властью каноническим нормам Православной Церкви, а также о неканоничности самого содержания реформы, а также об отрицательном значении для Русской Православной Церкви церковной реформы начала XVIII в. [20].

Насильственными и разрушительными считает преобразования Петра по отношению к Церкви доктор исторических наук Е. В. Анисимов. По его мнению, время петровских реформ – время основания тоталитарного государства. Автор пишет о превращении церкви в контору по делам веры, о подчинении всех ее ценностей нуждам самодержавия [11,12,13].

Еще одно рассуждение о роли петровских преобразований в становлении самодержавия мы находим у российского историографа А.Н. Боханова, который усматривает в церковной реформе начала XVIII в. предпосылки революции 1917 г. [18].

Иную точку зрения мы находим в очерке доктора юридических наук А.М. Величко «Апология Петра Великого: в защиту Синодального периода Русской церкви». Автор делает вывод о возникновении нового, русского типа «симфонии властей», который соединил византийский тип «симфонии» и западную модель «территориальной Церкви». Таковы были требования времени [22].

Для многих современных российских ученых характерен неоднозначный подход к вопросу о церковной реформе начала XVIII в. Этому вопросу посвящают свои монографии В.М. Живов, М. Н. Демкина, А. Л. Беглов, А.В. Полянцева, Киенков А.А. и другие. На ее неканоничность, и даже вред,

указывает А. Л. Беглов [16]. В.М. Живов отмечает, что истоки петровской церковной реформы необходимо искать в предшествующий период[29,30].

М.Н. Демкина отмечает особенность церковной политики Петра, которая исходила из того, что все (в том числе и монарх) являются слугами государства, Церковь обязана вносить свою лепту в это служение. Следовательно, не могло быть речи о независимости Церкви, ни материальной, ни политической [26].

А.В. Полянцева пишет об утрате церковью в результате реформы как юридической самостоятельности, так и экономической независимости [46].

В работах А.А.Киенкова находим подробное изучение работ отечественных историков XIX –XX вв. по проблеме церковной политики Петра I [39].

Цыганов В.И., Мезина Е.Е. в статье, посвященной изменениям во взаимоотношениях государства и Церкви, отмечают устремление церковно-государственных отношений в начале XVIII в. от симфонии к цезарепапизму [62].

Крашенинникова О.А. несколько своих работ посвятила личности Феофана Прокоповича и Духовному регламенту, как литературному и полемическому сочинению [41].

Нестеров В. В., Сысоев Н. А. в статье, посвященной исследованию церковных преобразований проведенных Петром I, говорится о причинах радикального реформирования управления церковью, которые могут быть найдены в предшествующей истории [43].

Из церковно-исторических работ, написанных в XX в. в России, выделяется книга митрополита Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева) «Русская симфония», в которой он дает однозначно отрицательную оценку петровской церковной реформе. Митрополит Иоанн говорит об унижении и ослаблении Православной Церкви, о разрыве многовекового исторического преемства духовных основ русской жизни [33].

Еще одна резко отрицательная оценка дается архиепископом Серафимом (Соболевым). В своем труде «Русская идеология» архиепископ Серафим пишет о губительной для Православия экономической составляющей церковного преобразования начала XVIII в [51].

Так же отрицательно высказывается о петровской церковной реформе игумен Феофан, отмечая, что главной задачей Духовного регламента является создание системы государственной церковности, основанной на почве протестантизма и школы естественного права [57].

Необходимо также упомянуть работы протоиерея Владислава Цыпина, который отмечал неканоничность церковной реформы начала XVIII в., на грубое нарушение 34-го апостольского правила [63,64].

Архимандрит Иоанн (Экономцев), анализируя церковную реформу Петра I, обращает внимание на конфликт между национально-религиозным идеалом и идеей империи, который стал сутью петровской эпохи [34].

Обзор источников. Основным источником данной работы является Духовный регламент 1721 г. (полное название: Регламент, или Устав духовной Коллегии) [2]. Еще одним важным источником является Прибавление о правилах причта церковнаго и чина монашескаго [8].

Из исторических источников, авторство которых принадлежит современникам императора Петра, в работе были использованы фрагменты из сочинений архиепископа Феофана (Прокоповича) [9,10], записи А.К. Нартова [4]. Записки современников живо изображают личность великого преобразователя. Феофан (Прокопович), оценивая роль императора в жизни Русского Православия, уподоблял ее роли Давида и императора Константина в Православии.

Использованы также отрывки постановлений из законодательных актов Петра I [6].

Кроме того, в тексте работы будут процитированы отрывки таких важных документов, как «Послание Восточных Патриархов Петру I» [1].

Структура. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка.

Во Введении обозначена актуальность выбранной темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и основные задачи работы, описаны методы исследования, дан обзор источников и литературы по теме работы.

Первая глава посвящена предпосылкам изменения церковно-государственных отношений в начале XVIII в. Во второй главе описан ход церковной реформы Петра I, основные положения Духовного регламента и Приложений к нему. В третьей главе выделены сословные, административные и экономические итоги церковной реформы начала XVIII в. Определена оценка церковной реформы Петра I с церковно-правовой точки зрения.

В Заключении приведены основные итоги анализа взаимоотношений православной церкви и государства, сложившихся в результате упразднения патриаршества, принятия Духовного регламента.

Глава 1. Историческая ситуация в России на 1721 г.

1.1. Исторические предпосылки церковной реформы начала XVIII в.

На разных этапах российской истории делались попытки создать модель власти, центром которой были бы такие взаимоотношения государства и церкви, которые были бы созвучны самосознанию русского народа, осознанию мистической взаимосвязи «земного» человеческого обустройства с «небесным» религиозным идеалом. Сформулированный в «Кормчей книге» тезис о «симфонии двух властей» был основополагающим в механизме строительства российских церковно-государственных отношений на протяжении многих веков. Но, в то же время, в самой идеологии византизма, пришедшей на Русь вместе с православием, была заложена идея сильной государственности, включающая все социальные институты, в том числе и церковь. Вне государства, с точки зрения этой идеологии, не может развиваться ни одно общественное образование. Это одна из предпосылок радикального реформирования управления церковью при Петре I.

Церковную реформу Петра I следует рассматривать в контексте церковно-государственных отношений предыдущего периода, в рамках конфликта между царской и патриаршей властью, который разворачивался на протяжении XVII в.[16]. Монархия, которая опиралась на органы, выбранные сословными представителями, превращается в абсолютную монархию. Она опирается на профессиональное чиновничество, которое не всегда связано с какими-то сословными группами. Этот путь проходили практически все европейские государства. Причем, атрибутом подобной трансформации, как правило, был конфликт с церковью. Часто подобные конфликты носили кровавый характер.

По этому пути шла и Россия. Уже при первых Романовых государство ставило задачи по ограничению церковной самостоятельности. Так, Соборное уложение 1649 г. фиксирует переход от Церкви к государству некоторых судебных функций над людьми, заселявшими церковные имения. Это было воспринято как попытка секуляризации церковных владений. Именно Соборное уложение стало поводом для конфликта царя и Патриарха в XVII в.

Стремительно развивающийся процесс становления российского самодержавия выдвинул на первый план идею о приоритете государственной власти над церковной. Русская православная церковь всегда находилась в зависимости от государственной власти, хотя всегда стремилась играть самостоятельную роль. Этим она сильно отличалась от римско-католической церкви, обладавшей полной самостоятельностью в церковных делах.

Еще одной предпосылкой петровской церковной реформы можно считать усиление светского влияния на духовную жизнь общества, начавшееся примерно с середины XVII в. В немалой степени это было связано с заметным притоком в Россию украинского духовенства и греческих ученых монахов. Этот приток имел для русской Церкви сложные идеологические последствия. Именно из Украины, остававшейся в сфере Константинопольской патриархии, пришла идея об изменении в обрядах по греческому образцу. В качестве правщиков Патриарх Никон пригласил не только киевлян, но и иностранцев, среди которых выделялись Паисий Лигарид и Арсений Грек. Московские правщики были отстранены.

Попытка патриарха Никона утвердить приоритет духовной власти над светской потерпело неудачу. Задуманная Алексеем Михайловичем и проведенная Патриархом Никоном реформа «...была разрушительной для Церкви. Возврата к чистому византийскому православию не произошло, а Русская Церковь оказалась захвачена мощным польско-латинским влиянием и окончательно подпала под жесткий контроль государства» [57].

В конфликт со складывающимся абсолютизмом вступали привилегии Церкви. Поземельные владения церкви были огромны, население этих земель было освобождено от уплаты податей, а, следовательно, было бесполезно для государства. Монастырские и архиерейские торгово-промышленные предприятия тоже не платили ничего в казну, благодаря чему дешевле продавали свои товары, подрывая тем самым купечество. Прирост монастырского и вообще церковного землевладения грозил государству огромными убытками.

Таким образом, основными причинами и предпосылками церковной реформы XVIII в. явились:

1. авторитет церкви. Патриарх имел не меньшую чем сам Петр I возможность влиять на обычных людей, это не вписывалось в абсолютистскую модель государства, где император — единственный полноправный властитель;
2. экономическая независимость церкви. Большие финансовые и человеческие ресурсы так необходимые царю-реформатору, находившиеся во владении монастырей и церквей, были неподотчетны государству;
3. духовенство не одобряло проводимых Петром I реформ.

1.2. Упразднение патриаршества. Местоблюститель Патриаршего Престола

В 1700 г. умер Патриарх Адриан, который открыто высказывался против ношения иноземного платья и бритья бороды. Во время казни бунтовщиков-стрельцов на Красной площади Патриарх, моля об их пощаде, с крестным ходом пришёл к Петру в Преображенское, но царь его не принял. После смерти Адриана, по совету Алексея Курбатова, вопреки обычаю, царь не созвал собора

для избрания его преемника. «О избрании же, государь, патриарха, мню, достоин до времени обождать, да во всем всего сам твое самодержавие изволишь усмотрети» [5].

Первоначально Пётр не собирался менять веками установленный церковный порядок. Однако чем дальше продвигался он в проведении государственной реформы, тем меньше у него оставалось желания разделять власть с иным лицом, пусть даже духовным.

Со смертью Адриана Петр I учреждает новую должность местоблюстителя патриаршего престола. Он назначил на эту должность одного из своих новых приближенных, митрополита рязанского Стефана Яворского, выпускника Киевской академии. Это было первым воплощением церковной реформы Петра I. По сравнению с патриархом, местоблюститель обладал гораздо меньшими полномочиями. Его возможности были ограничены и контролировались центральной исполнительной властью. В частности, он заведовал только делами веры: «о расколе, о противностях церкви, о ересьях». Прочие дела, находившиеся ранее в ведении Патриарха, были распределены по приказам. Патриарший приказ был уничтожен.

Выбор именно Стефана Яворского на должность местоблюстителя был не случаен. Духовенство из Украины было лучше образовано, чем их собратья из Московии. Оно умело проповедовать, но годы угнетения католической Польшей приучили их предъявлять меньшие требования к себе и пастве, идти на компромиссы, которые москвитам казались неприемлемыми. Эти качества казались Петру очень важными и ценными для подчинения русской Церкви его верховной власти.

В лице выходцев из Юго-Западной Руси он нашел послушных исполнителей своей воли. Вновь назначаемые Петром на пост церковных иерархов, они были враждебно настроены к старым московским порядкам и московской культуре. Они не были готовы защищать ценности русского

народа, за которые он готов был сражаться и умирать. Именно поэтому Русская Церковь потерпела тяжкое поражение.

Москвичи были недовольны назначенцем, называли Яворского «черкасом» и «обливанцем». В своем письме иерусалимский патриарх Досифей писал русскому царю, что не стоит продвигать наверх уроженцев Малороссии. Патриарх не считал киевлянина «вполне православным» из-за его давнего сотрудничества с католиками и иезуитами. Но Петр не обратил ни малейшего внимания на эти предостережения. Досифей получает извинительное письмо, автором которого был сам Стефан Яворский. Только преемник Досифея Хрисанф пошел на компромисс с местоблюстителем.

Первой проблемой, с которой Стефану Яворскому пришлось столкнуться в новой должности, был вопрос старообрядчества. Кроме дел, связанных со старообрядцами и еретиками, местоблюститель получил полномочия определять кандидатов в митрополиты. Его списки проверял и принимал окончательное решение сам царь. Еще одним сдерживающим Стефана фактором был Освященный собор, большинство членов которого сторонниками Яворского не были. Он вынужден был постоянно в полемических спорах с церковными иерархами отстаивать свою точку зрения. Т.е. он был лишь первым среди равных. Полномочий и прав прежнего патриарха у него не было. Освященный собор в духовных делах, Монастырский приказ во главе с боярином Мусиным-Пушкиным — в других, ограничивали власть местоблюстителя в управлении церковью.

В ежегодном Освященном соборе из созываемых по очереди архиереев при местоблюстителе можно видеть прообраз Святейшего Синода, а начальник Монастырского приказа представляется прообразом обер-прокурора Синода.

Петр I возобновил работу и усилил влияние Монастырского приказа, учрежденного Соборным Уложением 1649 г. и закрытого царем Федором Алексеевичем. Монастырский приказ - светское учреждение для управления делами церкви, в ведение которого отошли Патриарший двор, архиерейские

дома и монастырские земли и хозяйства. Во главе приказа был поставлен боярин Иван Алексеевич Мусин-Пушкин, при нем дьяк Ефим Зотов. Петр, руководствуясь просветительской идеей об общественном благе, для которого необходим продуктивный труд всех членов общества, разворачивает наступление на монахов и монастыри.

Боярин И. Мусин – Пушкин должен был быть помощником местоблюстителя. Но в некоторых случаях, когда царю это было необходимо, становился его начальником.

Восстановление в 1701 г. Монастырского приказа, который получил право управления всеми церковными вотчинами через светских глав приказа, стало первым шагом к секуляризации церковных имуществ. Все церковные доходы поступали в кассу приказа.

В 1701 г. был издан ряд указов, которые сокращали самостоятельность духовенства в государстве и независимость духовного чина от светской власти. Особой чистке подвергались монастыри. Монахам было приказано оставаться постоянно в тех монастырях, где их застанут особые переписчики, посланные Монастырским приказом. Из монастырей выселили непостриженных. Женским монастырям позволили постригать в монахини только женщин после сорока лет. Хозяйство монастырей было отдано под надзор и контроль Монастырского приказа. В богадельнях было приказано оставить только действительно больных и немощных.[6,с.133]

Царский указ от 30 декабря 1701 года определял денежное и хлебное жалование монашествующим из доходов монастыря, а монастырские вотчины и угодья были изъяты из их владения [6,с.181-182]. Царский указ ограничил число монахов: за разрешением на постриг теперь нужно обращаться в Монастырский приказ. Издавая эти указы, разворачивая наступление на монахов и монастыри, Петр руководствовался идеей об общественном благе, для которой необходим продуктивный труд всех членов общества.

Впоследствии у царя появилась идея использовать монастыри, как приюты для отставных солдат и нищих.

Еще один царский указ был обращен к архиереям, которым рекомендовалось проявлять кротость в обращении с подчинёнными, осторожность в отношении святых мощей и явлении чудотворных икон, запрещалось вымышлять чудеса. Предписывалось не допускать юродивых; архиереям указывалось, чтобы они в мирские дела не входили.

Особое внимание было уделено борьбе с нищенством. Всех просящих милостыню хватали, для выяснения личности и наказания отправляли в Монастырский приказ. Людям всех чинов и сословий запрещалось подавать милостыню бродячим нищим. Желаящим совершить подаяние предлагалось передавать деньги в богадельни, за ослушание таких хватали и брали с них штраф. Но уже в 1718 г. Петру пришлось признать, что предпринятые для борьбы с нищенством меры оказались неэффективными, поскольку число нищих умножилось. К 1718 г. в Москве насчитывалось 90 богаделен, в них жило до 4500 нищих, слабых, получавших корм от казны.

Монастырский приказ стал опять церковным органом на первых заседаниях Духовной Коллегии в феврале 1721 года [46;с.20-23]. Так церковь в результате реформы утратила как юридическую самостоятельность, так и экономическую независимость.

Во главе Монастырского приказа стояли светские лица. Нововведение позволило поставить доходы церкви под контроль государства и изъять часть средств на нужды начавшейся Северной войны.

Еще одним сдерживающим местоблюстителя органом стал учрежденный в 1711 г. Правительствующий Сенат, пришедший на смену Боярской думе. Его указы для Церкви приравнивались к царским. Занятый на тот момент строительством Санкт-Петербурга и проблемами во внешней политике, Петр фактически передал полномочия управления Церковью этому государственному органу.

Пока деятельность Петра была посвящена политике, войне и заботам о просвещении, Стефан сочувствовал ей. В целом ряде проповедей, в новолетие или по поводу побед, он явился блестящим панегиристом военных дел Петра. В угоду царю Стефан повсюду ставил в архиереи чужеземцев, людей образованных. Московскую академию он реформировал, завел в ней схоластику в методах и содержании.

Но постепенно между царем и местоблюстителем начала расти пропасть. Толчком послужило дело Тверитинова, пропагандиста лютеранства. Стефан Яворский начал преследования лютеран. Тверитинов бежал в Санкт-Петербург, найдя покровительство в Сенате. Был издан указ, согласно которому местоблюститель должен был простить мнимых еретиков. Но Глава церкви не хотел уступать. Это и послужило импульсом к возникновению первого серьезного конфликта между царем и местоблюстителем. Последний решил изложить свои взгляды на протестантизм и православие в книге «Камень веры», которая была запрещена к изданию (издана после смерти С. Яворского и Петра I).

Неприятным и унижительным оказался инцидент с Феофаном Прокоповичем. Стефан не желал, чтобы Феофану досталось место епископа. Он видел в его учениях сильные следы протестантского влияния. Выслушав оправдания Феофана, царь назначил его епископом, а Стефан должен был принести извинение Феофану. Церковно-административная деятельность Стефана совершенно прекратилась. Он не принимал никакого участия в подготовительных действиях к церковной реформе, без него писался Духовный регламент.

Когда был открыт Синод, президентом его царь назначил Стефана, меньше всех других сочувствовавшего этому учреждению. Стефан отказывался подписывать протоколы Синода, не бывал в его заседаниях. Никакого влияния на синодальные дела Стефан не имел. Очевидно царь, держал его только для того, чтобы, пользуясь его именем, придать известную санкцию новому

учреждению. За все время пребывания в Синоде Стефан Яворский находился под следствием по политическим делам. Умер в ноябре 1722 г.

1.3. Подготовка главной части реформы

В конце XVII в. Россия была потрясена политической и культурной революцией, начатой Петром I. Она знаменовала собой окончание периода главенства Москвы в жизни русского народа, начавшегося при Иване Калите и окончившегося при Федоре Алексеевиче Романове. Страшные впечатления детства оставили неизгладимый след в душе царевича, вызвали страх и отвращение к Московскому царству со всеми его обычаями и преданиями. Последующие преобразования Петра I направлены были как раз на разрушение старого московского строя и построение новой Санкт-Петербургской империи. Они были масштабными, следовавшими из политики его предшественников.

Одновременно Петр I учитывал негативный, по его мнению, опыт церковно-государственных отношений в годы правления своего отца, помнил идею Никона «священство выше царства». Именно Православную Церковь он считал одним из главных своих противников в деле европеизации русского народа, ту силу, которая создала Московскую державу, отличную от Западной Европы. Московский царь был покровителем и защитником Православной Церкви, при этом, не будучи верховным правителем Церкви, но ревностным исполнителем всех ее уставов и предписаний. Он был главой своего народа, как глава семьи, ответственный перед Богом за своих подданных-домочадцев. Он был самодержцем потому, что не признавал над собой власти другого земного государя. Он должен был свято соблюдать обычаи народа, подчиняясь церковным предписаниям. Такой освященный традицией порядок не мог удовлетворить Петра I.

Во всем, что касалось религии, Петр был человеком XVIII, а не XVII в.: он тяготел более к светскому рационализму, нежели к истовой вере. Его больше заботила торговля и благосостояние нации. Ни одна из войн, которые он вел, не носила религиозного характера. Однако сам Петр был верующим человеком. Он признавал всемогущество Господне, во всем видел промысел Божий, всякий успех отмечал благодарственным молебном. Он верил в то, что, вручив монархам бразды правления, Творец тем самым возвысил их над подданными и возложил на них особую ответственность. К религии Петр подходил с теми же критериями, с какими он подходил и к мирским делам: работа на благо и процветание Отечества есть лучший способ служения Господу.

Петр любил ходить в церковь. Еще ребенком стараниями наставников он поднаторел в Священном Писании и богослужебном чине. Взойдя на трон, он старался ввести в употребление по всему царству верно, без искажений переписанные церковные книги. Петр с детства любил петь в церковном хоре, это стало его привычкой на всю жизнь. В храме вел себя чинно, считал недопустимым открыто разговаривать во время службы, распорядился штрафовать нарушителей благочиния на один рубль.

Но искренность христианской веры Петра не мешала ему на все смотреть глазами государственного человека, с точки зрения государственной пользы. Приходится говорить о противоречиях между чувствами самого царя и его церковной политикой. Отношение к вере у царя Петра было, скорее, рационалистическим, нежели исконно православным. Регулярные посещения Петром церковных служб превратились в события частной жизни царя.

Но, в то же время, по указанию царя, государственные власти должны были следить за тем, чтобы народ обязательно исполнял церковные службы. 17 февраля 1718 г. вышел петровский указ, обязывавший всех подданных ходить в воскресные и праздничные дни к вечерне, заутрене и особенно литургии, так как там после обедни читались новые указы, о которых не умеющие читать

могли узнать только во время таких слушаний. Таким образом, количество людей ходивших в церковь не уменьшалось. С другой стороны, государевым указом была отменена тайна исповеди – духовник был обязан открывать следователю грехи, сказанные на исповеди. Так государство вторгалось в права Церкви и в сокровенную жизнь своих подданных.

В отношении к иным верам действовал тот же принцип государственной целесообразности. Петр I, руководствуясь идеей равенства всех вероисповеданий перед государством, стремясь привлечь в Россию как можно больше иностранных специалистов, разрешил строить в России протестантские и католические храмы. Так, в Петропавловской крепости, наряду с Петропавловским собором была построена лютеранская церковь. Но в Сибири всячески продвигалось православие, от Церкви требовали обязательного крещения сибирских народов.

Главной трудностью для Петра стало формирование новой религиозной политики, основанной на новой государственной идеологии. Раньше во взаимоотношениях государства и церкви главной целью и смыслом существования государства было спасение человека и народа, поэтому великой задачей государства являлось сохранение и укрепление православной веры, в этом цели государства и Церкви совпадали. Это позволяло сохранить тот порядок взаимоотношений, который называется симфонией. Теперь же Петр I переформулировал цель существования государства. Главной целью государства стало создание могучей державы, а смысл существования православной церкви сводился к тому, в какой мере она способствовала осуществлению этой цели.

Побывав в Европе, он познакомился с решающим влиянием светской власти в церковных делах. Западные монархи были единственным источником всякой власти как светской, так и церковной, называя свое правление «абсолютным». Знакомство с коллегиальными учреждениями Дании, Швеции,

Голландии подвигло Петра впоследствии на реформирование государственной и церковной жизни в России.

Во время одного из своих заграничных путешествий молодой царь Петр более двух часов беседовал с английским королем и его дочерью на темы обустройства Англиканской Церкви. Именно тогда из уст английского монарха прозвучал совет молодому русскому царю «сделаться самому главой Русской Церкви, чтобы располагать всей полнотой государственной власти, по примеру Англии» [61,с.404].

Кроме того, большое влияние на Петра оказали беседы с доктором Гилбертом Бернетом, епископом Солсберийским. Прелат одной из сильнейших церквей в Европе укрепил Петра в мысли о верховенстве высшей светской власти над духовной. В одном из писем своему коллеге Бернет писал об особом внимании Петра именно к вопросу о власти христианских императоров в делах церкви и верховенстве английских королей.

В Европе Петр задумался о создании коллегий, заказав составить проект на случай применения его в Московском государстве. Автор проекта Френсис Ли одну из семи коллегий предполагал посвятить вопросам пропаганды христианской религии.

Вернувшись в Россию, Петр стал воплощать в жизнь понравившиеся ему идеи, правда, для этого понадобилось более двадцати лет.

Еще когда была жива мать Петра, Наталья Кирилловна Нарышкина, он уже запретил Патриарху, а также и другим представителям церкви являться на совещания по государственным делам. Патриарх перестал быть официальным советником царя.

"Уничтожается церемония в Неделю Ваий, в которой царь раньше участвовал лишь как первый сын Церкви, а не как главный ее распорядитель. Церемония эта с одной стороны возвышала перед народом сан Патриарха, а с другой стороны имела в виду упрочить и авторитет государственной власти Государя через участие его перед лицом всего народа в религиозной церемонии

в качестве первого сына Церкви. До смерти матери и Петр участвовал в этой церемонии, держа за повод осла, на котором сидел Патриарх Адриан, но между 1694 и 1696 г. этот обряд был отменен, как якобы унижительный для царской власти" [16]. Следующим этапом стало лишение Петром Патриарха права печалования перед царем за опальных и обиженных, которое существовало несколько веков. Когда Адриан пытался остановить Петра перед казнью стрельцов с иконой Богородицы в руках, царь закричал патриарху: «К чему эта икона? Разве твое дело приходить сюда? Убирайся скорее и поставь икону на свое место. Быть может, я побольше тебя почитаю Бога и Пресвятую Его Матерь, но истинное благочестие обязывает меня карать злодеяния. Для Бога нет более приятной жертвы, как кровь беззаконников» [19,с.270]. С тех пор Патриарх устранился от серьезного участия в делах государственных. Наступление на самостоятельность Церкви Петр вел день за днем.

Для реализации реформаторских идей ему необходим был единомышленник в церковной среде. Таким человеком стал киевский архимандрит Феофан (Прокопович). Процесс рождения церковной реформы протекал в полном секрете от Церкви и ее иерархии.

С 1715 г. все центральные учреждения были перенесены в Петербург и стали разделяться на устроенные коллегиально ведомства. Петру приходит мысль включить в механизм государственного управления и управление церковью. В 1718 г. местоблюститель патриаршего престола, временно пребывавший в Петербурге, получает указ царя жить в Петербурге постоянно. Это вызвало недовольство митрополита. Желая получить сан патриарха, Стефан Яворский в своем докладе от 20 ноября 1718 г. дал Петру однозначно понять, что пост местоблюстителя не позволяет ему эффективно решать церковные вопросы. Однако, занятый в это время формированием коллегий, царь сделал собственные выводы из этого доклада. Раздраженный административной беспомощностью и неспособностью местоблюстителя понять задачи церковного руководства в изменяющихся условиях русской

жизни, Петр написал на его докладе: «А для лучшего впредь управления мнится быть удобно Духовной Коллегии, дабы удобнее такие великие дела исправлять было возможно» [23,с.155]. Проект по ее открытию было поручено разработать Феофану Прокоповичу – давнему ученику Стефана Яворского.

Таким образом, намерение Петра I об установлении Духовной Коллегии поддерживал, прежде всего, Феофан Прокопович, активно помогавший ему в сочинении Духовного регламента.

По воспоминаниям одного из современников Петра I А.К. Нартова, «Его императорское величество, присутствуя в собрании с архиереями, приметив некоторых усильное желание к избранию патриарха, о чем неоднократно от духовенства предлагаемо было, вынув одною рукою из кармана к такому случаю приготовленный Духовный регламент и отдав, сказал им грозно: "Вы просите патриарха, вот вам духовный патриарх, а противомыслящим сему (выдернув другою рукою из ножен кортик и ударяя оным по столу) вот булатный патриарх!" [4,с.71]. После этого и была оставлена мысль об избрании патриарха и учрежден святейший Синод.

Таким образом, ситуация в России на 1721 г. была такова:

1. в течение всего периода от смерти Патриарха Адриана до окончания Северно войны судьба патриаршего престола была неясна, собор для избрания нового Патриарха не созывался;
2. вместо Патриарха был назначен местоблюститель, митрополит Рязанского Стефан Яворский, получивший титул «Экзарха»;
3. восстановление Монастырского приказа, который регулировал вопросы церковного землевладения, а монахи прикреплялись к своим монастырям. Это был первый шаг к секуляризации церковных земель.

Глава 2 Основные положения Духовного регламента

2.1. Автор Духовного регламента

Занимаясь различными сферами жизни, реформируя их, Пётр, наконец, добрался до Церкви. Он обосновывает реформы Церкви приблизительно так: «Что же будет, когда Господь призовет меня на Свой Суд и спросит, почему я не навёл порядок в «Духовной» сфере? Волю Господа нужно исполнять».

В 1718 г. Петр I поручает своему новому сподвижнику Феофану Прокоповичу выработать план преобразования церковного управления по образцу гражданских коллегий. 11 февраля 1720 г. этот проект был исправлен Петром I и вынесен на обсуждение Сената, а осенью 1721 г. Духовный регламент был опубликован.

1721 г. ознаменовался упразднением патриаршества, Петр объявил себя "крайним судьей" Духовной Коллегии. Петр возглавил Церковь и объявил себя патриархом - таково было восприятие этого события современниками. Кроме того, Петр принял новый титул «Отец отечества». «Отцом Отечества» называет его Феофан Прокопович уже в 1709 г. в своей «Песни победной», посвященной Полтавской победе. Но этот титул с давних пор принадлежал исключительно архипастырю — архиерею, и прежде всего к патриарху. Поэтому Петра обвиняли в том, что он самовольно стал именоваться «Отцом Отечества».

Угодливый Феофан Прокопович это в своем сочинении "Розыск о понтификсе" не стеснялся называть Петра "архиереем" и "епископом", даже ставил перед собой задачу специально обосновать, что в определенном смысле христианские государи могут называться «епископами» и «архиереями». В целом ряде сочинений Феофана обосновывается тезис об

именовании Петра богом и Христом (монархи суть «бози и христы») [10,с.38]. При этом слово «христос» употребляется в значении «помазанник». Но современниками это слово воспринималось, прежде всего, как имя собственное, а не нарицательное.

Все это воспринималось как неприкрытое кощунство. Известны случаи религиозного почитания Петра. Так, Москве после победы над врагами Петра встречали дети, одетые в белые подстихари, «с вайами и ветвми» и певшие гимн "Благословен грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам". Легковесное отношение к сакральным текстам проявляется и в быту. Феофан Прокопович мог встретить Петра, явившегося к нему на ночную пирушку словами тропаря: «Се жених грядет во полунощи».

Петр приказал именовать себя как духовное лицо или святого - без отчества. "Первый" означало начало, точку отсчета, которая всегда относилась к сфере сакрального. Даже именование себя «Великим» было для современников менее нескромным, чем то, что он стал именовать себя «Первым».

Одним из первых с наибольшей глубиной осмыслил сущность происходивших изменений автор Духовного регламента Феофан Прокопович. Пётр встретил Феофана в 1706 г., когда он при закладке Печерской крепости в Киеве говорил встречную государю речь. В 1711 г. Прокопович был при Петре в Прутском походе. 1 июня 1718 г. он был наречён в псковские епископы, 2 июня - посвящён в архиерейский сан в присутствии государя. Вскоре Прокопович получает царский наказ о составлении проекта создания Духовной коллегии.

Широко известны проповеди Феофана Прокоповича, «На похвалу Петра Великого» и «Слово на погребение Петра Великого», которые являлись итоговой характеристикой Петра, всей его деятельности. Один из первых Феофан Прокопович соединил все выдающиеся черты Петра и его деятельности в один яркий образ великого преобразователя. Уже

тогда Феофан Прокопович стал осмысливать всё значение и всё величие переворота, который обновлял Россию снизу доверху. Одни считали этот переворот великой заслугой Петра, другие видели в нем великое несчастье для России.

Феофан один из первых политических мыслителей России, кто предпринял попытку построить политическую доктрину на основе прогрессивной в то время теории естественного права. Согласно учению столпов школы естественного права Пуффендорфа и Гроция, юридическая природа государственной власти изменяется: Государство – это не божественное установление, но общественный договор свободных людей. Церковь рассматривается как возникающая из общественного договора коллегия в государстве, но не как божественное установление. Идея единства государства и Церкви отменяется. Государство более не заботится о спасении душ человеческих совместно с Церковью, оно озабочено лишь благополучием подданных. Государство отныне должно иметь светскую цель – благополучие своих подданных, а Религия становится средством государственного властвования. По учению Пуффендорфа, религия важна для государства как цивилизующая сила. Отсюда утилитарный взгляд на религию. Чтобы использовать религию в своих целях, государство должно подчинить её своей власти. В противном случае она может обратиться в силу противогосударственную. Религия и Церковь должны преследовать ту же цель — просвещение граждан.

Вместе с тем, Прокопович понимал необходимость осторожного отношения к православным догматам в острой борьбе с церковной оппозицией, а также умело пользовался рационалистической методологией и традиционными ссылками на Священное Писание.

Среди «птенцов гнезда Петрова» архиепископ Псковский и Нарвский Феофан (Прокопович) выделился тем, что смог предложить Петру новую форму церковно-государственных отношений. Выпускник, а затем и ректор

Киево-Могилянской академии, получивший образование в учебных заведениях Польши, Рима и Германии, Феофан Прокопович был разносторонне образован. «Живая академия и мозг Петра» [37,с.340], человек с универсальными интересами и познаниями в области богословия, истории, философии, языкознания, естественных наук. Его перу принадлежит ряд произведений, написанных на политические и религиозные темы: слова, речи, поучения; исторические сочинения – «Краткая повесть о смерти Петра Великого». Им написана «Апостольская география», букварь «Краткая книга для учения отрокам», «Слово о власти и чести царской». Также по заказу императора Феофан Прокопович написал два рассуждения: «О браках правоверных с иноверными», «О правильном разводе мужа с женою», а также составил небольшие увещания к староверам, которые публиковались в виде указов от Синода, форма абсолютно монархии изложена в Духовном регламенте.

Одно из главных произведений Феофана Прокоповича – «Правда воли монаршей» (в защиту Устава о престолонаследии Петра I). В его рассуждениях о формах власти мы находим три основные формы правления (по Аристотелю), при этом он явно симпатизирует монархии, особенно неограниченной, так как монарх не должен быть связан каким бы то ни было договором или ограничением иного рода [9].

Такое понимание верховной власти во многом было новым для русской политической мысли. Феофан был противником всего католического как в науке, так и в жизни, был поклонником новой европейской науки, созданной Френсисом Бэконом и Декартом. Он выступал против всякого авторитета духовенства как учительского сословия, отвергал теорию о первенстве духовной власти над светской и первенстве духовенства над другими общественными классами. Именно этот образ мыслей Феофана стал определяющим при выборе его Петром в качестве помощника в деле осуществления реформы церкви. Через руки Феофана Прокоповича проходили,

им составлялись или редактировались все важнейшие законодательные акты по делам церкви.

Реформы Петра I изменили экономический и политический статус церковной организации. Экономическая самостоятельность церкви была подорвана образованием в 1701 г. Монастырского приказа, в руках которого были все нити управления церковным и монастырским имуществом. Манифест об организации Синода и упразднении патриаршества передал управление церковью практически светскому учреждению.

Теоретическое обоснование этих мероприятий и дано Прокоповичем в Духовном регламенте, в котором утверждалась польза «соборного», а не патриаршего управления всеми звеньями церковной организации. В этом документе прямо говорится об опасности патриаршей власти для государства: «Велико и се: что от соборного правления не опасатися отечеству мятежей и смущения, яковые происходят от единого собственного правителя духовного. Ибо простой народ не ведает, како разнствует власть духовная от самодержавной, но великою высочайшего пастыря честию и славою удивляемый, помышляет, что таковой правитель есть то второй Государь, самодержцу равносилный или и болший его, и что духовный чин есть другое и лучшее государство» [60,с. 86]. Царь ответствен «за всей Церкви созидание». Церковь, в свою очередь, обязана «спешествовать всему, что к его царского величества верной службе и пользе во всяких случаях касаться может» [35,с.431], и соблюдать во всем интересы государства.

В Духовном регламенте Феофан дает следующую формулу абсолютной монархии: «Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный; повиноваться его власти не токмо за страх, но и за совесть сам Бог повелевает» [2]. Отстаивая законность во всех формах государственной жизни, Феофан, тем не менее, ставит государя над законом, утверждая, что действия царя нельзя ни оспаривать, ни критиковать, ни даже хвалить, ибо «монархи суть Боги».

2.2. Содержание Духовного регламента

Духовный регламент вместе с приложением представляет собой почти стостраничный документ. Здесь воедино соединены законы, комментарии и рассуждения о положении церкви. Приводится критика создавшейся ситуации. Религиозный мыслитель, богослов и историк Георгий Флоровский назвал регламент политическим памфлетом. В качестве причины реформы регламент указывает на необходимость порядка в церкви.

Впервые этот важнейший документ Синодальной эпохи опубликован 16 сентября 1721 г.

По объему документ довольно велик. Состоит он из трех частей – Манифеста, текста присяги членам Духовной Коллегии и устава Духовной Коллегии. В первой части оглашаются все основные изменения, которые документ вводит. Во второй – содержится текст присяги членам коллегии. Третья же часть (самая обширная) делится на три подраздела – 1) Введение. Подробное описание нового вида управления Церковью. 2) "Дела, управлению сему подлежащие". Дела, относящиеся к новой коллегии. Полномочия и разграничение должностей. 3) "Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского". Последовательность действий при выполнении обязанностей управителей.

По стилю изложения регламент отличается резкостью и бескомпромиссностью. Историк П.В.Знаменский отмечает, что тенденциозный, страстный и обличительный характер изложения этого документа проникнут борьбой реформы Феофана Прокоповича с противодействовавшими ей реакционными силами и явлениями [31,с.321]. В Духовном регламенте Феофан Прокопович обрушился на сильно назревшие проблемы и нестроения, указания о которых сквозят на протяжении всего документа.

Так, духовенство, прежде всего высшее, с помощью церковных доходов удовлетворяло как свои «потребы», так и содержало значительное число родственников и знакомых. Многие, «подкупом достигшие своих должностей», «покоили себя в кельи с гостями; да племянников своих вмещали в монастырь, да волили всем монастырским» [13]. На это уходило огромное количество финансовых средств. О монастырской жизни также можно судить двояко – с одной стороны подвижники благочестия, а с другой – заботящиеся о своем благополучии, игумены и архимандриты, которые не принимали никаких мер к правильному ведению монастырского хозяйства.

Духовный регламент перечисляет недостатки старого церковного управления и «вины» введения нового.

Первая глава Духовного регламента содержит рассуждения о пользе коллегиального правления в целом, о большей независимости и беспристрастности коллегиальной формы правления в сравнении с властью патриарха. Говорится о том, что оно препятствует взяточничеству. «...известнее бо взыскуется истина соборным сословием, нежели единым лицом...такое было церковное Синедрион в Ветхозаветней церкви во Иерусалиме, и гражданский суд Ареопагитов в Афинех ... и иныя, нарицаемья Дикастерия» [2]. Изложены права русского монарха по отношению к церкви. Царь называется не только "правоверия и церкви святой благочиния" блюстителем, но и "верховным пастырем" русского православного христианства.

В Духовном регламенте разъясняется, почему единоличное управление Церковью нежелательно государству: «простой народ, удивленный той честью и славой, которой окружен патриарх, может помыслить, что то второй государь, самодержцу равносильный или и больше его». «Велико и сие, что от соборнаго правления не опасатися отечеству мятежей и смущения, яковые происходят от единого собственного правителя духовнаго. Ибо простой народ не ведает, како разнствует власть духовная от Самодержавной; но великою

Высочайшаго Пастыря честию и славою удивляемый, помышляет, что таковой правитель есть то второй Государь Самодержцу равносильный, или и большаго, и что духовный чин есть другое и лучшее Государство, и се сам собою народ тако умствовать обык. Что же егда еще и плевелныя властолюбивых духовных разговоры приложатся и сухому хврастию огонь подложат? Тако простые сердца мнением сим развращаются, что не так на Самодержца своего, яко на Верховнаго Пастыря, в коем либо деле смотрят» [2]. Суть этого высказывания в том, чтобы лишить Русскую Церковь остатков ее внутренней автономии и полностью подчинить интересам петровского абсолютизма.

Объяснив, опасность, которая связана с сохранением патриаршества, регламент указывал на то, что лишенная главы и "светлости" должность президента коллегии безобидна и простой народ "весьма отложит надежду имети помощь к бунтам своим от чина духовнаго".

В заключение первой части Духовного регламента Синод рассматривается как некая «кузница кадров», подчеркивается большая демократичность новой системы. «Наконец в таковом Правительстве Соборном будет аки некая школа правления духовнаго... самыя угоднейшия от числа коллегов, или соседателей, особы явятся на степень Архиерейства восходить достойныя» [2].

Вторая часть документа посвящена кругу полномочий Синода, связанных с общецерковными проблемами и церковным управлением. Поднимаются вопросы, касающиеся проверки церковной литературы, молитв и акафистов на предмет соответствия христианскому учению, о духовной цензуре, о проверке сообщений об обретении мощей, о чудесах и т.д.

В частности, поднимается вопрос о развитии сомнительной гимнографии (особенно на Украине) – сложении «народных акафистов», молебнов и иных служб, «...Слову Божию противных и ...непристойных» [2]. Сочиняются непонятные жития, «...ложно вымышленныя, и сказующия чего не было...» [2].

По городам и селам «ходит» множество «мощей» - архидиакона Стефана и т.п., и даже предлагается «...много млека Пресвятыя Богородицы» [2]. Архиереи для решения своих финансовых проблем организуют «явление чудотворных икон», возрождается еще дониконовское многогласие.

Кроме того, Феофан Прокопович говорит о нехватке духовенства, и о невежестве имеющегося, о необходимости менять ситуацию, и введении некоего трехтомного Катехизиса. Особо отмечается необходимость образования епископов – знании канонов степеней родства (т.е. степеней родства, препятствующих вступлению в брак), необходимости для них обмениваться опытом: «...недоумевал бы Епископ, что делать; то первее да пишет о том, прося совета, ко иному ближайшему Епископу» [2]. Есть указание о необходимости упорядочения правил церковной службы. «Третью таковую, в которой собранная будут с разных Святых учителей ясныя проповеди» [2].

В разделе «дела Епископов» рассказывалось о том, что они должны не реже чем раз в два года объезжать свою епархию, знать правила Вселенских Соборов, о необходимости следить за поведением духовенства своей епархии и вершить суд. Архиерей должен был два раза в год посылать в Синод рапорты о положении дел в епархии. Суд Синода - высшая судебная инстанция, куда, можно было пожаловаться на епископов. В статье 15 второй части Духовного регламента говорится о запрете оказывать излишние почести архиереям.

Далее говорится о недопустимости епископу долго находиться вне своей епархии, кроме «правильных вин» - тяжких недугов, служения в Царствующем граде. В этом случае предписывается архиерею назначить своих заместителей из «мужей умных и благоговейных». То же самое относится и к уходу епископа на покой.

Еще один большой раздел второй части Духовного регламента – «Домы училищные и в них учителя и ученики, тако ж и Церковные проповедники». Духовные училища должны были быть закрытыми учреждениями

монастырского типа во главе с ректором и префектом, содержаться на средства архиерейских домов и сборы с церковных и монастырских земель. При училищах открывались общежития («семинарии») с церквями и библиотеками. Предусматривались редкие свидания учащихся с родными, распределение времени по точным «регулам», строгий надзор за учениками.

Во исполнение проекта, изложенного в Духовном регламенте, духовные училища семинарского типа постепенно создавались в разных городах России. В Петербурге в 1721г. открыты были сразу две школы: одна — в Александроневской Лавре архиепископом Феодосием (Яновским), другая — на реке Краповке архиепископом Феофаном (Прокоповичем). Также была открыта семинария в Нижнем Новгороде, в 1722 г. — в Харькове и Твери, в 1723 г. — в Казани, Вятке, Холмогорах, Коломне, в 1724 г. — Рязани и Вологде, в 1725г. — во Пскове. В училища принимались мальчики, уже получившие начальное образование у себя дома или в цифирных школах.

Важным считался вопрос отбора учителей и предметов. Курс обучения разделялся на 8 классов, преподавались латинский, греческий, древнееврейский и церковнославянский языки, география, история, арифметика, геометрия, логика, диалектика, риторика, пиитика, физика, метафизика, политика и богословие. Языком преподавания была латынь, даже Священное Писание изучалось по Вульгате. Согласно Духовному регламенту обучать следовало детей священнослужителей и «прочих, в надежду священства определенных». Окончившие училища становились священниками, а если принимали монашеский постриг,- игуменами и архимандритами.

Отдельно говорилось о «проповедниках Слова Божия». «Никто же да дерзает проповедать не в сей Академии ученых, и от Коллегиум Духовнаго не свидетельствованный» [2]. Предписывается утверждать в сердцах людей страх Божий, искореняя в народе суеверия. Духовный регламент вновь обращается к существующим проблемам - проповедники используют свое положение для сведения личных счетов – ругают на проповеди своих недоброжелателей:

«...обычай же есть аще кто его в чем прогневит, на проповеди своей мстить оному» [2]. Промахи властей затрагивать на проповедях не рекомендуется: «Непригоже вельми проповеднику, наипаче юному, говорить о грехах властительских, или обличительне к лицу слышателей» [2]. В качестве образца рекомендовалось читать труды Иоанна Златоуста.

Успешные проповедники, как и архиереи, предостерегаются от гордости. О том, как именно проповедовать, и от каких крайностей воздерживаться сказано: «Не надобно руками спляскивать, в боки упираться, подскакивать, смеяться, да не надобе и рыдать; но хотя бы и возмутился дух, надобе, елико мощно, унимать слезы; вся бо сия лишняя и неблагообразна суть» [2].

Последний раздел второй части посвящен статусу мирян, их отличию от духовенства, определяется потребность в их духовном окормлении. «Всем ведомо сие: в первых да будет, что всяк Христианин должен православнаго учения слушать от своих пастырей...» [2].

Об обязательном «евхаристическом минимуме» для мирян, «хотя бы единожды в год причащаются святой Евхаристии» [2]. Запрещались домовые храмы, кроме тех, которые принадлежали царской семье. Осуждаются крещение и отпевание по домам, сомнительные браки. Венчаться можно было только в приходе жениха или невесты.

Прихожане могли сами избрать кандидата в священники, при этом они должны были подать епископу сведения, что избранный «жития доброго и неподозрительного», и указать, какая ему полагается руга или земля. Вновь появляются обличительные строки против «раскольщиков». Даются рекомендации по выявлению старообрядцев, учреждению фискалов и т.д. «По всей России никого от раскольщиков не возводить на власти, не токмо духовныя, но и на гражданския...»[2].

Третья часть посвящена описанию функций и обязанностей членов Синода. Число их определяется в 12, и «...быть же лицам разнаго чина: Архиереем, Архимандритом, Игуменом, Протопопом, из котораго числа, трем

Архиереом, а прочих чинов, сколько котораго достойных сыщется» [2]. Исключается какая-либо возможность давления архиереев на архимандритов и протопопов, «...Смотреть сего, чтоб Архимандриты и Протопопы не были в чину сего собрания, которые подручни суть некоему Архиерею...»[2].

Вновь говорится о проблемах – «Аще где проявится нетленное тело, или пройдет в слух видение чие или чудотворение, Коллегиум долженствует испытывать тоя истины, призвав к допросу оных повестителей, и прочих, которые о том свидетельствовать возмогут». «Аще кто кого поречет, яко раскольщик, или новаго некоего учения изобретатель есть, судить тое в Духовном Коллегиум» [2]. Еще раз упоминаются вопросы, находящиеся в компетенции Коллегиума – апелляции от епископских судов, вопросы землевладения, жалобы епископов и иного причта, о подавании милостыни.

В заключении упоминается о присяге, которую члены Коллегиума должны принести на имя государя и об утверждении им Духовного регламента. Устанавливалось, что члены Синода могут дополнять текст регламента с согласия царя.

Проект документа был составлен к 11 февраля 1720 г. 23 февраля того же года регламент был передан царем в Сенат с целью рассмотрения и определения замечаний. Среди сенаторов и ряда духовных лиц были Стефан Яворский, Сильвестр Холмский, Питирим Нижегородский, Аарон Еропкин, Варлаам Косовский. Духовные лица отметили необходимость небольших исправлений, заявили в отношении регламента в целом, что «все учинено изрядно» [23, с.163].

25 января 1721 г. был издан официальный манифест по учреждению Духовной Коллегии – главного новшества Духовного регламента. Президентом стал Стефан Яворский, два вице-президента – Феодосий Яновский и Феофан Прокопович. Манифестом президент Духовной Коллегии был наделен равными правами с другими ее членами, и тем самым ему была заблокирована всякая возможность оказывать какое-либо особое влияние на решение церковных

вопросов. Императорский манифест обязывал членов высшего церковного органа перед вступлением в должность приносить присягу «крайнему Судье Духовной Коллегии, самому всероссийскому монарху» [34, с.157].

В течение года (с февраля 1720 по февраль 1721 г.) шел сбор подписей под Духовным регламентом русских архиереев и настоятелей крупнейших монастырей. Они ставили свои подписи, опасаясь царского гнева. В результате регламент подписали все архиереи, за исключением Белгородского и Сибирского, 48 архимандритов, 15 игуменов и 5 иеромонахов. Некоторое время уклонялся от подписания документа местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский, ссылаясь на неясность отдельных его пунктов, но и он, в конце концов, вынужден был уступить. Духовная Коллегия получила наименование Святейшего Правительствующего Синода, торжественное открытие состоялось 14 февраля 1721 г.

Несмотря на то, что Духовный регламент был составлен епископом Феофаном (Прокоповичем), т.е. церковным лицом, он, по сути дела, был обычным актом государственного законодательства, который не опирается на церковное каноническое право. Согласно Духовному регламенту, в Русской Церкви упразднялось патриаршество по единоличной воле монарха. Император сам объявил себя «верховным судьей», считая Синод проводником «своей правильной власти». Высшее церковное управление осуществлялось под контролем светской власти, что являлось нарушением 34 – го правила святых апостолов, в котором говорится о том, что «епископам всякого народа подобает знати Перваго из них и признавати его яко Главу» [7].

Таким образом, с выходом «Духовного регламента» Русская Церковь становится составной частью государственного устройства, а Святейший Синод – государственным учреждением. Русская Церковь теряет тесную связь с вселенским православием, с которым теперь ее соединяют лишь догматы и обряд.

В том же 1721 г. Петр I обратился к Константинопольскому Патриарху Иеремии III с ходатайством о признании Восточными Православными Патриархами Святейшего Синода. Патриарх Иеремия III дал положительный ответ в феврале 1722 г. В сентябре 1723 г. Константинопольский и Антиохийский Патриархи особой грамотой признали проведенную Петром I реформу Высшего Церковного Управления, назвав Святейший Синод своим «во Христе братом» [1], имеющим право совершать то же, что и Патриаршие престолы.

Протоиерей Александр Шмеман в своем труде «Исторический путь православия» оценивает ситуацию так, что канонически Синод был признан восточными патриархами и сакраментально-иерархическая структура Церкви не была повреждена [66]. Поэтому острота реформы не в канонической ее стороне, а в той психологии, из которой она вырастает. Готовность Патриархов принять неканонические действия императора Петра I объясняется не только тем, что суть документа в грамоте Петра I была изложена искаженно (как будто речь шла о замене Патриарха Синодом с теми же полномочиями), которое имело место в грамоте Петра, но и зависимостью находившихся под турецким владычеством патриархов от русских субсидий.

«Так неканоническая по замыслу, по ее принципам и способу проведения в жизнь церковная реформа Петра Великого была формально легализована этим утверждением Восточных Патриархов» [37].

2.3. Прибавление к Духовному регламенту

Поскольку Духовный регламент предусматривал дополнения его текста членами Синода с согласия царя, вскоре появляется «Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского», так как в первоначальном варианте

регламента мало говорилось о белом духовенстве и монашестве. Составив этот документ, члены Синода опубликовали его без ведома Петра I.

В 1722 г. «Прибавление...» было переработано Петром I и опубликовано в окончательной редакции.

В этом документе говорится, что священникам и диаконам достаточно было бы наставлений, преподанных апостолом Павлом (Деян. 20:1; Тим. 3; Тит. 1), если бы они исполняли их надлежащим образом. Но из-за того, что со стороны клириков наблюдались уклонения от этих наставлений, святые отцы на Соборах были вынуждены издать дополнительные правила. То же самое повторилось и с русским духовенством. Появилась надобность сочинять «собственные сверх прежних исправления, образом древних Отцев, однако же Слову Божию согласные» [8]. В конце «Прибавления...» о монахах делается ссылка на древние церковные правила, помещенные в Кормчей книге. Тем самым подчеркивалось, что и сам Духовный регламент и «Прибавление...» к нему не ставили своей задачей устранить древние церковные правила и постановления прежних Соборов, а только дополнить их новыми предписаниями, вызванными современными потребностями русской жизни.

Первый раздел «Прибавления...» повествует о правилах поставления священников, их отношениях с причтом, духовной и светской властью. Кандидат в священники и диаконы должен был хорошо знать вероучительные книги, даже предполагалось избирать их только из окончивших духовные училища. Ставленник должен был представить архиерею свидетельство от прихожан, что они знают его за человека доброго. В этом донесении должно было быть обозначено, какая руга или земля назначена от прихожан на содержание ставленнику, и подпись ставленника, что он доволен назначаемым ему содержанием. Перед поставлением от ставленника требовалось публично проклясть все «раскольнические согласия» и принести присягу императору. Не следовало ставить к одной церкви много священников и диаконов, еще больше осуждались те, кто оставлял свою церковь и «волочился семо и овамо» [8], им

грозило наказание вплоть до лишения сана. Декларировалось соблюдение тайны исповеди, за исключением тех случаев, когда кто-либо, не раскаиваясь, сообщал о своем намерении совершить преступление против власти или Государя, либо собирался сознательно оповестить о «ложном чуде», - священники были призваны объявлять об услышанном. «Прибавление...» предписывало применять правила о епитимиях с рассуждением, учитывая конкретную ситуацию. Например, предписывалось не накладывать епитимию, если кающийся был при смерти. «Прибавление...» указывало, что при наложении епитимии духовник должен помнить, что духовный отец может и умножить и умалить время и количество епитимии и одну епитимию переменить на другую. 13 пункт документа гласил, что в случае каких-нибудь недоумений священника в деле исповеди и наложении епитимии он должен обращаться к епископу, не открывая лиц, кого касается недоуменный случай.

Причту запрещалось торговаться о вознаграждении за крещение, венчание, погребение и прочие требы, а внушалось быть довольным добротным вознаграждением.

Священников упреждали от протезирования своим родственникам при выборе церковнослужителей, а также от различных «бесчинств»: пьянства, ссор, участия в кулачных боях и прочего. Архиереи должны были следить и за внешним одеянием духовных лиц, о сохранении благообразия. Кроме того, приходские священники должны были вести метрические книги. При записи рождений и крещений должен был обозначаться год и число, родители и восприемники, записывались также случаи смерти младенцев без крещения, с обозначением причины не совершения крещения.

Раздел о монашестве приводит правила пострига. Возраст постриженника должен был быть не менее 30 лет, а для женщин - не менее 50 или 60 лет. Запрещалось постригать воинов, крестьян или приказных без отпускного свидетельства, лиц, имеющих долги, избегающих суда. Нельзя было понуждать

детей, а также вдовых клириков к постригу. Постриг лиц, состоящих в браке, не одобрялся, даже при условии развода и совместного пострижения.

Раздел о монашеской жизни предписывал ужесточение дисциплины в монашеской жизни. Желавший принять постриг должен был под надзором опытного монаха в течение трех лет пройти послушание. Постриг совершался только с разрешения епископа. Монахи должны были причащаться не менее 4 раз в год во время постов. Отлучаться из монастыря без серьезных причин не разрешалось, а ходить в гости можно было не более 2-3 раз в год. И в этом случае монах не может отлучиться без сопровождения товарища.

Переход в другой монастырь дозволялся только в крайнем случае. Принятие пищи предписывалось во время общей трапезы. В кельи не разрешалось брать ничего съедобного кроме кваса; исключения возможны были только в случае немощи.

Неграмотные монахи должны были учиться грамоте и пониманию Священного Писания, а обученные избирались в чин священства. Также монахам запрещалось иметь в своих кельях бумагу и чернила и писать что-нибудь без особого разрешения настоятеля.

Изложенные в «Прибавлении...» правила жизни монахов обязательны были и для монахинь. Им запрещалось жить в мирских домах и скитаться по миру. Нельзя также было монахиням ходить на богомолье в мужские монастыри и приходские церкви. Ворота женского монастыря могли быть открыты только на время совершения богослужения, а в остальное время только для духовника и других благословенных лиц.

После смерти монаха его имущество переходило монастырю, а имущество епископа - Синоду. Настоятели должны были избираться братией. Они не могли принуждать монахов приходить к себе на исповедь, в обители назначался общий духовник. Казной монастыря ведал казначей, а не настоятель. В «Прибавлении...» отмечалось, что «в монастырях подобает общему житию быти» [8]. Предписывалось сводить братию малочисленных

монастырей в одну обитель, освободившиеся церкви обращать в приходские, не строить уединенные скиты. Новые монастыри можно было строить только с разрешения Синода. При монастырях рекомендовалось открывать «странноприимницы» и больницы. Следовало вести запись всех постриженных в монахи, а также монастырских доходов и расходов.

По мнению Петра, монастыри не должны были больше быть центрами просвещения. Он хотел превратить монастыри в места благотворительности и общественного призрения.

Заканчивается «Прибавление» следующей заметкой: «Вся сия описанная правила, и аще кая вновь приданы будут от Святейшаго Правительствующаго Синода, прочитовати по всем монастырям единожды в месяц, в воскресный день в трапезе, дабы кто не извинялся неведением» [8].

К этому «Прибавлению...» о монашествующих можно отнести именной указ Петра I Священному Синоду от 31 января 1724 года [3]. Указ этот составлен государем и дополнен Феофаном (Прокоповичем). Этим документом предполагалось переустроить монашество, а размножившимся монастырям дать назначение, сообразное с пользою государства. Состоит он из исторического объяснения о начале монашеского чина, об образе жизни древних монахов, из правил для монахов, избирающих монашество для уединенной жизни, и для ученых монахов, ожидающих архиерейства. В указе различаются два вида монашества. «Нужда в монашестве есть двух ради вин: 1) ради удовольствования прямою совестью оное желаящих, 2) для архиерейства, понеже обычаем пошло древним не быть архиереям кроме что из монахов» [3]. Указ Петра I определял, что ученые монахи отличаются от простых монахов тем, что избираются из кончивших курс духовно-учебных заведений, живут в особых для них назначенных монастырях, имеющих при себе школы под ведением архимандрита и директора, вместо монашеского правила упражняются в учительских экзерцициях, в чтении ученых книг, в составлении переводов с иностранных языков, в составлении ученых трактатов, в

произнесении проповедей и других учебных и ученых занятиях. Тех, которые зарекомендуют себя указанными трудами и добронравием, по рекомендации директора, назначают в архимандриты знатных монастырей и в архиереи.

Далее говорится про устройство в монастырях благотворительных учреждений, о возложении на них содержания престарелых солдат. В указе 1724 г. количество монахов в монастыре ставится в прямую зависимость от числа людей, за которыми они ухаживают. По указу Петра I московские монастыри: Чудов, Вознесенский и Новодевичий определялись для больных, старых и увечных, Перервинский – для школ, а Андреевский обращался в воспитательный дом для подкинутых младенцев. Однако через год Петра не стало, и этот указ не успел войти в жизнь со всей полнотой, как хотел того преобразователь.

К сожалению, этот указ наносил удар по аскетическому, молитвенно-созерцательному монашеству, которое не понимал Петр I и которое его указ задумал стереть с лица земли. Монашеское отрешение от мира для него казалось тунеядством. Покорный формам жизни протестантских государств, Петр не дал себе труда глубже вдуматься в это явление, которое выросло на русской почве на протяжении долгих веков. Для древнерусского человека монастырь был высшим идеалом на земле. Петр же видел только отрицательную сторону монастыря – ленивых монахов, совершенно закрывая глаза на праведников, чтимых народом, каких в то время было немало в монастырях, не хотел понять сокрытой в монастыре духовной силы. Отношение царя к монашеству было враждебным, в них он видел главных противников его реформы. Петр не видел заслуг монашества, а обращает внимание лишь на недостатки, которые, безусловно, имели место в этом учреждении, как и во всяком человеческом обществе. Через указы Петр доводит до всеобщего сведения, что монахи «тунеядцы и развратители общества», в бездействии плодят ереси и суеверия и занимаются не своим делом: возбуждают народ против новшеств, что «нынешнее

житие монаховъ точною видъ есть и поносъ отъ иныхъ законовъ, не мало же и зла происходитъ, понеже большая часть тунеядцы суть и понеже всему злу вина – праздность», что от них происходят «великое зло, забобоны, ереси и даже возмутители» [2]. При таком взгляде Петра понятно стремление его к сокращению числа монастырей и монахов, к строгому надзору за ними и ограничению их прав и льгот.

Таким образом:

1. по поручению Петра I епископ Псковский и Нарвский Феофан Прокопович создает документ, в котором описаны новые отношения Церкви и государства, Духовный регламент;

2. согласно Духовному регламенту патриаршество упраздняется и создается новый коллегиальный орган – Святейший правительствующий Синод;

3. все дела, находящиеся в ведении Святейшего Синода, Духовный регламент подразделял на общие, касающиеся всех членов Церкви, и на дела «собственные», относящиеся только к белому и черному духовенству, к духовной школе и просвещению;

4. прибавление к Духовному регламенту содержало новые правила, касающиеся белого духовенства и монашества;

5. было издано также много указов о запретах крестных ходов, о богоявленской воде, о часовнях на перекрестках дорого и прочее. Сокрушительный удар по монашеству нанес указ Петра от 1724 г.

Глава 3 Итоги церковных преобразований Петра I

3.1. Преобразования в церковной жизни согласно Духовному регламенту

14 февраля 1721 г. состоялось открытие новой коллегии – Духовной. Первое заседание состоялось в доме генерал-лейтенанта Р. Брюса, после молебна в Троицком соборе Александро-Невской Лавры. На этом заседании был решен вопрос о том, как творить молитвенное возношение за богослужениями о Высшей Церковной Власти. Петр принимает решение о переименовании Духовной Коллегии в Священный правительствующий Синод.

Реформа управления Православной Церкви в России, осуществленной Петром I, получила название Синодальной реформы.

Согласно Духовному регламенту, в России, в Русской Церкви по единоличной воле монарха упразднялось патриаршество. Император сам объявил себя «верховным судьей», видя в Синоде проводника «своей правильной власти». Высшее Церковное Управление осуществлялось в последующем под контролем светской власти. Церковным иерархам предписывалось "в мирские дела и обряды не входить ни для чего"[2]. Тем самым пресекались притязания духовенства на светскую власть.

Каждое постановление Синода до 1917 г. издавалось под штемпелем «Согласно указу его Императорского Величества». Церковная власть в государственных бумагах именовалась «Ведомством Православного исповедания».

В ведение нового органа царь передает типографскую контору, канцелярию раскольничьих дел, приказ церковных дел, монастырский приказ, патриаршие приказы (дворцовый, казенный и духовный).

Регламент с его прибавлением являлся одним из главных источников местно-русского действующего церковного права, своеобразной конституцией Церкви на всем протяжении Синодального периода. Но некоторые частности этого документа утратили свое практическое значение, так как не были исполнены на практике или заменены позднейшими постановлениями. Например, состав членов Священного Синода изменился вскоре после его учреждения. Позднейшие постановления привели к тому, что главы об училищных домах, о чине учения, о проповедниках слова Божия утратили свое значение. Право прихожан избирать себе пастырей было отменено в конце XVIII в. Некоторые пункты Регламента и вовсе не были исполнены (предположение об издании постановления об обязательном взносе прихожан на содержание причта).

Основная суть предпринятых Петром I церковных преобразований заключалась в ликвидации автономии и встраивании института церкви в государственный аппарат, со всеми сопутствующими характеристиками — ведение отчетности, ограниченное число персонала и т.д.

Реакция современников на церковную реформу Петра I была неоднозначной. На протяжении всего Синодального периода церковная реформа Петра I отрицательно воспринималась в широких церковных кругах. Из иерархов петровского времени, пожалуй, только один архиепископ Феофан (Прокопович) был всецело предан этой церковной реформе, идеологом которой он фактически являлся.

Против церковной реформы высказывались и вице-президент Синода архиепископ Новгородский Феодосий Яновский, архиепископ Тверской Феофилакт, митрополит Крутицкий Игнатий и другие иерархи.

Сословное значение церковной реформы начала XVIII в. — снижение влияния сословия духовенства. Следствием этого явилось падение жизнедеятельности прихода, усиление крепостного права, кастовая

отчужденность духовенства, разрыв его с паствой, на фоне возложения на духовенство полицейско-сыскных обязанностей.

Духовный регламент определял состав Синода по аналогии со светскими коллегиями. Синод, состав которого назначался Государем, получал право действовать от имени Царя, распоряжения которого по церковным делам были для него окончательны и обязательны. Первоначально Священный правительствующий Синод был составлен из президента (Стефан Яворский), двух вице-президентов (Феодосий Яновский и Феофан Прокопович), четырех советников и четырех ассессоров из представителей монашеского и белого духовенства. В решении дел все они, не исключая и президента, имели равные голоса. Стефан Яворский в Синоде как президент был затерт сильными вице-президентами, до конца жизни так и не смог примириться с новой формой церковного управления. После его смерти в 1722 г. Петр не назначил нового президента, должность эта упразднилась. Вместо Стефана в Синоде появился новый советник, архимандрит Феофилакт Лопатинский.

Главным деятелем в Синоде был один из вице-президентов Феофан Прокопович – правая рука царя. Феодосий Яновский, хоть и считался первым вице-президентом, но постепенно терял расположение Петра из-за своего заносчивого и властолюбивого характера. Забыв, что всем был обязан царю, он стал очень резко выступать против унижения Церкви светской властью. Преобладание в составе Синода членов из малороссов, очень не нравилось великорусским иерархам, пожилым и заслуженным людям, таким как Афанасий Холмогорский, Иов Новгородский, Митрофан Воронежский и другим. Они считали себя обиженными, но, смиряясь, принимали то разумное и полезное, что делал государь.

Правила комплектования Синода неоднократно изменялись (1763, 1819 гг.), а власть постепенно переходила в руки светского лица (обер-прокурора), которого назначал сам Император. В 1722 г. указом императора учреждается должность Синодального обер-прокурора. Инструкция обер-прокурора была

практически идентична Инструкции генерал-прокурора при Сенате. По мысли Петра I, обер-прокурором должен был назначаться «из офицеров добрый человек...». Обер-прокурор призван быть «оком Государя и стряпчим по делам государственным». Он обязан был наблюдать за всем ходом синодальных дел, замечать упущения в делопроизводстве, приостанавливать незаконные решения и доносить о них государю, то есть быть посредником между Синодом и государственной властью. Ему были подчинены прокуроры духовных приказов и духовные фискалы или инквизиторы, существовавшие для надзора за духовным управлением по городам и монастырям. По своему статусу Святейший Синод был уравнен с Правительствующим Сенатом.

В 1726 г. иностранные названия должностей членов Синода, не сочетавшиеся с духовными санами заседавших в Синоде лиц, были заменены следующими: первоприсутствующий член, члены Синода и присутствующие в Синоде.

3.2. Значение церковной реформы начала XVIII в.

Административное значение реформы церковного управления - централизация власти в руках монарха, становление церкви на службу царя и государства. Теоретически Синод обладал всеми полномочиями патриарха. Но он действовал не как независимая власть, каким был патриарх Московского периода, а работал как подчиненный Петра. Именно это подчинение и было для царя сущностью нового видения государственных дел. В области церковного управления Синод заменил Патриарха, поэтому получил титул «Святейший». В некоторых указах Петра и в проекте письма восточным патриархам подчеркивалось, что Синод имеет честь, силу и власть патриаршескую едва ли не большую, чем собор. На этом основании ему принадлежала в Церкви власть

законодательная – право, с согласия государя, пополнять свой Регламент новыми правилами, власть высшая судебная и административная по всем частям церковной жизни. Объем церковного суда был ограничен по сравнению с прежним временем. В его ведении были дела о правах законного рождения и уголовные – о насильственных браках, насилии женщин, кровосмешении, и назначение наказаний за важнейшие преступления против веры и Церкви, – богохульство, еретичество, волшебство и святотатство. Духовные лица подлежали его суду. В руки духовенства было возвращено управление церковными вотчинами, поэтому в ведомство церковного суда был возвращен суд над церковными крестьянами.

Единственным источником правотворчества для Церкви осталась верховная светская власть. Каноническое правотворчество для русской церкви было закрыто. Чрезвычайные органы канонического законодательства, церковные соборы были запрещены.

Экономическое значение петровской церковной реформы - оптимизация человеческих и финансовых ресурсов, повышение эффективности налогообложения и использования имущества ранее полностью подконтрольного церкви. Расширяется область экономического управления Святейшего Синода. Монастырский приказ из ведомства Сената был передан в ведомство Синода и образовал при нем нечто вроде экономического отделения. В 1724 г. приказ этот был преобразован в камер-контору синодального правительства. Появились при Синоде и другие учреждения, бывшие органами его обширной власти. В Москве была образована особая синодальная контора с высшей властью, но она была ограничена пределами бывшей патриаршей области. Святейший Синод наследовал также епархиальную власть Патриархов в Московской области с добавлением к ней Петербургской. Органами этой епархиальной власти были – в Москве бывшие патриаршие приказы, а в Петербурге – вновь учрежденная контора управителя духовных дел, так называемая Тиунская Изба. В 1723 г. бывший духовный приказ

Патриарха в Москве был преобразован в коллегия под именем дикастерии. С 1744 г. такие епархиальные учреждения стали называться консисториями, представлявшими собой бюрократические коллегии, с четырьмя-пятью членами из духовенства, назначаемыми Синодом по выбору епископа, и с светским чиновником-руководителем.

Оценивая церковную реформу Петра I с церковно-правовой точки зрения, можно отметить ее неканоничность. «В отличие от Синода при Восточных патриархах, наш Синод не восполнял патриаршую власть, а заменял ее. Равным образом он заменял и Поместный Собор как высший орган церковной власти. Упразднение первосвятительского престола, равно как и исчезновение более чем на 200 лет Поместных Соборов из жизни Русской Церкви, явилось грубым нарушением 34-го апостольского правила, согласно которому "епископам всякого народа подобает знати первого в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения... Но и первый ничего не творит без рассуждения всех"[64,с.326]. Соборное начало, как отличительная особенность древнего православия, было подменено коллегиальностью. Правила святых апостолов, Святых Вселенских и Поместных Соборов отвергают компетенцию гражданской власти в делах церковных. Согласно 34 и 37 Апостольским правилам, верховной законодательной властью в Церкви является Собор архиереев. Но Петр I не обсуждал с архиереями своего решения о реформе Церкви и создании новой структуры Высшей Церковной Власти. В православной Церкви это – явление небывалое, чтобы государь, а не собор иерархов производил церковную реформу. Кроме того, достоверно известно, что согласие архиереев на введение Духовного регламента и реформирование церкви было получено вынужденно. Таким образом, обязательные для Православной Церкви каноны были нарушены.

Еще одним нарушением церковных канонов является отсутствие созыва на протяжении всего Синодального периода Соборов как основного источника церковного законодательства.

Уже в первые годы деятельности Синода проявляются бюрократизм и полицейский характер управления. Также, как в Сенате, при прокуроре состояли фискалы, в Синоде были поставлены духовные фискалы, называвшиеся инквизиторами. Во главе инквизиторов стоял протоинквизитор. В обязанность инквизиторов входило тайно наблюдать за правильным и законным течением дел церковной жизни. Канцелярия Синода также была устроена по образцу Сената, была подчинена обер-прокурору. Для связи с Сенатом, при Синоде была установлена должность агента. Агент должен был следить, чтобы синодские послания доставлялись в Сенат и коллегии, слушались прежде других дел, иначе он должен был доносить генерал-прокурору. А важные бумаги из Синода в Сенат агент должен был носить сам. Кроме агента, при Синоде находился ещё комиссар от Монастырского приказа, который следил за сношениями этого приказа с Синодом.

Появляется стремление к мелкой регламентации, к обилию документов, описывающих каждый шаг в жизни. Предпринимается попытка с помощью государственных средств создать идеальное общество. Духовный регламент, по своей сути, и является декларацией нового мировоззрения - государственного абсолютизма. Церковная реформа начала XVIII в. - это опыт утопического устройства жизни.

Итак, в результате церковной реформы Петра I и Феофана в Российской империи была установлена система государственной церковности, в которой Церковь есть *collegium* в государстве, власть над Церковью есть составная часть государственной власти. Это был закономерный финал развития церковно-государственных отношений в XVII в. Сначала при патриархе Никоне русская иерархия, употребляя выражение Владимира Соловьева, "тянулась за

государственной короной, потом крепко схватилась за меч государственный и, наконец, принуждена была надеть государственный мундир"[54].

При Петре I происходит отход от традиционной концепции «Москва-третий Рим», которая ставила во главу русской цивилизации служение Богу, Церкви, сохранение Православия. Эта концепция изменяется на идею построения новой европейской империи. Следствием этого является утрата единства русского народа. Представители знати начинают отделять себя от Церкви. Для них Церковь перестает быть высшей ценностью, которая сопровождала русского человека от рождения до смерти. Церковь становится инструментом, превращается в ценность относительную. Тем самым был подготовлен следующий шаг – полное отрицание религии. Уже в XVIII в. в России появились атеисты, вольнодумцы, мистики. После Петра I с каждым годом атеизм и оккультизм начинали играть все более значимую роль в жизни российского общества.

В церковной реформе начала XVIII в. были заложены противоречия, которые имели роковые последствия для всего дальнейшего развития страны. Благодаря петровским реформам Россия выдвинулась в разряд великих держав того времени. Но уже в его время многие понимали, и даже говорили, что цена реформ слишком велика. Именно в петровской эпохе мы находим духовные истоки русской трагедии 1917 г.

Но, все-таки, нельзя назвать синодальный период только временем упадка. Это время создания большой и глубокой русской культуры, не смотря на сильное западное влияние. Эта культура начинается с прививки западных влияний и традиций. Русская духовная школа была школой латинской и по языку и по духу преподавания.

Происходит возрастание внутренних творческих сил Русской Церкви. Синодальный период в жизни Церкви отмечается усилением роли монашества, его развитием, духовным возрождением в форме старчества. XVIII в. освятил своей деятельностью Тихон Задонский, XIX в. - Преподобный Серафим

Саровский, оптинские старцы. Толчком к духовному возрождению монашества послужила секуляризация монастырских земель, которая побудила монашество приспособляться к изменившимся условиям жизни, пробудила энергию трудового приспособления.

В Синодальный период развивается миссионерство. Известны успехи миссии Русской Православной Церкви в Китае, на Алеутских островах и на Аляске, в Японии и других регионах.

В этот период происходит подъем образования в России: в XVIII в. по всей России открывается множество духовных школ, а в XIX в. происходит настоящий расцвет отечественного богословия, не уступавшего европейскому. В Синодальный период происходит процесс возврата к святым отцам, к традиции. Венце этого процесса – возвращение в начале XX в. к вопросу о патриаршестве.

Таким образом:

1. 14 февраля 1721 г. происходит открытие Духовной Коллегии, переименованной в Священный правительствующий Синод;
2. Синод являлся коллегиальным органом, все члены которого лично назначались императором; годом позже учреждается должность обер-прокурора;
3. в церковной реформе начала XVIII в. были заложены противоречия, которые имели роковые последствия для всего дальнейшего развития страны;
4. в то же время, происходит возрастание внутренних творческих сил Русской Церкви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, идеалом государственного устройства для Петра была модель регулярного государства, подобного кораблю, где капитан – царь, его подданные – офицеры и матросы, действующие по регламенту, по уставу. Петр I, по праву именованный Великим, считал, что только такое государство могло стать инструментом решительных преобразований, цель которых – превратить Россию в великую европейскую державу. Достигнув этой цели, он вошел в историю как великий реформатор.

Гений Петра не обошел своим вниманием ни одной сферы жизни России, все было направлено в новое русло жизни. Изменения коснулись и Церкви, которая потеряла традиционную патриаршую форму управления и вошла в синодальную эпоху своей истории.

Результатами проведенной Петром I церковной реформы начала XVIII в. явились также:

1. потеря Церковью финансовой и административной автономии;
2. снижение количества монахов и монастырей;
3. увеличение числа налогов;
4. осуществление рекрутских наборов из церковных крестьян.

Анализируя политику Петра I по отношению к Церкви в целом и Духовный регламент в частности, можно сделать несколько выводов:

Во-первых, переход к синодальной форме управления явился не следствием лишь волевых действий государственной власти, а имел ряд сложных исторических предпосылок. Все реформы Петра I имели своей задачей превращение русского государства в государство европейское. Характерная черта абсолютизма – утилитарный взгляд на Церковь. Поэтому логично было, что привнося на русскую землю просвещенный абсолютизм как

европейский государственный строй, он производит церковную реформу в духе этого строя.

Во – вторых, с принятием Духовного регламента вводилась новая коллегиальная форма управления Церкви, в которой не было места для первого епископа, так как фактически его обязанности в сфере церковного управления передавались императору, державшему под своим контролем деятельность Синода. В первой части Духовного Регламента содержится своеобразное самооправдание проведенной реформы: указание недостатков прежней системы и перечисление преимуществ новой.

В-третьих, Духовный регламент документ противоречивый – решая массу проблем, выводя духовенство, да и все русское общество на новый культурно-образовательный европейский уровень, борясь с суевериями, он вводил явно протестантские нотки в российскую церковную жизнь. Духовный регламент опирался на труды Гуго Гроция и Самуила Пуффендорфа — столпов школы естественного права, на котором было обосновано лютеранское церковное устройство. В тексте Духовного Регламента просматривается не только идейная, но и ярко выраженная литературная зависимость от идей Пуффендорфа. Историческое значение Духовного регламента состоит не в замене единоличного начала коллегиальным в организации высшей церковной власти в России, а в возникновении вместе с Синодом совершенно новой на Руси системы отношений Церкви и государства, системы государственной церковности. Эта система определяла, что Церковь есть collegium в государстве, власть над Церковью есть составная часть государственной власти.

В-четвертых, в основе управления Церковью принцип соборности сменяется коллегиальным принципом. Благодаря этому стало невозможным сосредоточение власти и ресурсов Церкви в одних руках. Несмотря на то, что в Синоде все-таки присутствовало разделение на чины, президент не обладал властью выше остальных должностей, о чем говорится в последней части

манифеста. Благодаря этому, полномочия патриарха, теперь разделялись как минимум между 11 людьми.

В-пятых, Церковь окончательно формируется как институт, который подвластен государству и служит ему. Возникновение Духовной Коллегии на службе государства является доказательством создания такого института. Каждая должность имеет определенные полномочия, в Духовном регламенте перечислены дела, попадающие под юрисдикцию коллегии. Духовенство было привлечено на государственную службу и составило особый класс государственной духовной службы.

В-шестых, Петр I не посягал на духовную составляющую христианского учения, никаких заявлений по сути христианского учения не делал. Упразднение патриаршества и превращение Церкви в одну из коллегий говорят о том, что царь вел борьбу, прежде всего, с полномочиями Церкви и ее служителей в государственной жизни.

В-седьмых, создается первая система школ (духовных семинариумов). В Духовном регламенте четко устанавливается список предметов, обязательных к изучению в подобных школах. Кроме того, Петр заявляет об особой роли церковного образования, которое должно исключать различные суеверия и нести коренной смысл веры.

В-восьмых, «Прибавление к Духовному регламенту», глубоко секулярное и по-протестантски прагматичное, окончательно «добило» российские монастыри. Этот документ нанес очень мощный удар по монашеству в России, оправиться от которого оно смогло очень нескоро.

И, наконец, приняты меры по проверке Церкви на наличие ересей и их исключению для очистки учения от суеверий и язычества. В тексте Духовного регламента есть упоминание об обязанностях Синода по вычислению ересей, нахождению неправдоподобных историй святых и т.п. для оформления единого православного учения, лишённого всяческих суеверий.

При Петре I преобразования русского церковного строя прошли под формой замены единоличного начала коллегиальным. Но затем была реализована вся западная система церковно-государственных отношений, основанная на учениях философов естественного права.

Синодальная реформа Петра до сих пор вызывает живой интерес как к ее прототипам, причинам и предпосылкам, так и к формам ее реализации, к оценке правового положения и деятельности Синода, к определению характера церковно-государственных отношений.

Духовный регламент, переиздававшийся в течение Синодального периода не менее 20 раз, был отменен Поместным Собором Православной Российской Церкви в 1917 г. Современная Россия вернулась к патриаршему устройству церкви. Церковь вновь управляется Патриархами, но не имеет уже ни судебной, ни государственной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ИСТОЧНИКИ:

1. Грамоты Восточных Патриархов на имя Святейшего Синода [Текст] // Журнал «Христианское чтение, издаваемое при Санкт-Петербургской Духовной Академии». – 1837 г. – Часть I. – с. 293-302.
2. «Духовный регламент»: [Электронный ресурс] // Сайт Якова Кротова. - Режим доступа: <http://krotov.info/acts/18/1/1721regl.html> - 10.12.17
3. Именной указ от 31 января 1724 г., данный Синоду "О звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат и об учреждении семинарии и госпиталей". [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/57566532/> - 10.12.2017
4. Нартов А. К. Рассказы о Петре Великом [Текст]/ Под ред. Л. Н. Майкова // Записки Академии наук. – СПб.: Императорской Академии Наук, 1897. Т. 67-138 с.
5. Письмо А. А. Курбатова Петру I от 25 октября 1700 г. [Электронный ресурс] / Конспекты уроков, лекции и другие документы для учеников и учителей.- Режим доступа: <http://reffire.ru/tema554152text.html> - 10.12.17
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг.: [Текст] В 45 т. Т. IV,V,VI / под ред. Сперанского — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
7. Правила Святых Апостолов с толкованиями [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://proroza.narod.ru/PrAp.htm> - 06.12.2017
8. Прибавление о правилах причта церковнаго и чина монашескаго. Май 1722 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pagez.ru/olb/303.php> - 22.04.2018
9. Прокопович Феофан, архиеп. «Правда воли монаршей во определении наследника державы своей» [Электронный ресурс] / архиеп. Феофан

(Прокопович)- Режим доступа: <http://museumreforms.ru/load-document/nojs/13642> - 22.04.2018

10. Прокопович Феофан, архиеп. Розыск исторический, коих ради вин, и въяковом разуме были и нарицалися императоры римстии, как язычестии, так и христианстии, понтифексами или архиереами многобожнаго закона; а в законе христианстем, христианстии государи, могут ли нарещися епископи и архиереи, и в каком разуме [Текст]/ архиеп. Феофан (Прокопович)- издательство "С-Петербургская типография".- 1721. — 42 с.

ЛИТЕРАТУРА:

11. Анисимов Е.В. Время петровских реформ [Текст]/ Е.В.Анисимов. - Л.: Лениздат, 1989- 496 с.
12. Анисимов Е.В. Петр Первый: благо или зло для России? [Текст]/ Е.В.Анисимов.- М.: Новое литературное обозрение, 2017. — 272 с. — (Что такое Россия). — ISBN 978-5-4448-0705-7.
13. Анисимов Е.В. Петр Великий. Личность и реформы [Текст]/ Е.В.Анисимов.- «Питер», 2009. – 448 с. ISBN: 978-5-388-00568-7
14. Баггер Х. Реформы Петра Великого [Текст]/ Х. Баггер.- М.: Прогресс, 1985.- 200 с.
15. Башилов Б.П. Робеспьер на троне (Петр I и исторические результаты совершенной им революции).[Электронный ресурс] / Б.П.Башилов - Режим доступа: <http://vetrovo.ru/inoi/bashilov-robesper-na-trone/2/> - 08.12.2017
16. Беглов А.Л. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и власти: история и современность [Текст]// Сибирская православная газета (История). 2004. № 6.
17. Богословский М.М. Петр Великий и его реформа [Текст]/ М.М. Богословский.- М.: Кооперативное издательство, 1920. — 119 с.
18. Боханов А.Н. Самодержавие. Идея царской власти [Текст]/ А.Н.Боханов.- М.: Русское слово.- 2002.-352 с. ISBN: 5-94853-063-9

19. Брикнер А.Г. История Петра Великого: [Текст] В 2 т. Т. 1 / А.Г.Брикнер - М.: ТЕРРА, 1996. – 368 с.: ил.
20. Буевский А. Церковная реформа Петра Первого (историко-канонический аспект) [Текст]/ А. Буевский. – Журнал Московской Патриархии. – 1985. – № 11- с.102
21. Булыгин И.А. Церковная реформа Петра I [Текст] /И. А. Булыгин // Вопросы истории . –1974 . – №5 . – С. 79-93.
22. Величко А.М. Апология Петра Великого: в защиту Синодального периода Русской церкви. [Электронный ресурс] / А.М.Величко – Режим доступа: <http://vizantolog.ru/?p=813> – 10.12.17
23. Верховской, П.В. Учреждение духовной коллегии и духовный регламент. К вопросу об отношении церкви и государства в России. Исследование в области истории русского церковного права. [Текст] В 2 т. Т. 1 Исследование / П.В. Верховской. - Ростов на Дону : тип. М.И. Гузмана, 1916. - XXV, XLXXVIII, 686 с.
24. Голиков И. И. Деяния Петра Великого [Текст] В 15 т. Т. 12 / И.И. Голиков.- М.: Типография Н. Степанова, 1840. - 620 с.
25. Голубинский Е. Е. О реформе в быте Русской Церкви [Текст] /Е.Е.Голубинский - М.: Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. университете, 1913 . — 132 с.
26. Демкина М.Н. Эпоха Петра I [Текст] / М.Н. Демкина.- М.: Мир книги, 2008. — 240 с.: ил.; цв. вкл. 16 с. — (История России).
27. Дмитриев А.Д. Петр I и церковь [Текст] // Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России). Общ.ред. и предисл. А. М. Сахарова. Сост. и авт. примеч. — Е. Ф. Грекулов. М., «Мысль», 1975. – С.166-183
28. Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви [Текст] / А.П. Добросклонский .- М.: Изд. Крутицкое патриаршего подворья, 2001. 936 с.

29. Живов В.М. Из церковной истории времен Петра Великого [Текст] : Исслед. и материалы./ В.М. Живов - М. : Новое лит. обозрение, 2004. - 360 с. ISBN: 5-86793-335-0
30. Живов В.М. Церковные преобразования в царствование Петра Великого [Текст]/ В.М. Живов - М.: Языки славянской культуры, 2002г. - 758 с. - (Язык. Семиотика. Культура).ISBN 5-7859-0221-4
31. Знаменский П. В. История Русской Церкви [Текст] / П. В. Знаменский.- М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 2000.- 292 с.
32. Иларион (Троицкий), архим. Почему необходимо восстановить патриаршество [Текст]/ Творения: в 3-х т. Т. 3. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. – 600 с.
33. Иоанн (Снычев), митр. Русская симфония. Очерки русской историософии [Текст] / Снычев И.М.- С-Петербург. Издат. «Царское Дело», 2004 г.- 496 с.ISBN: 5-7624-0113-8
34. Иоанн (Экономцев). Национально-религиозный идеал и идея империи в Петровскую эпоху: к анализу церковной реформы Петра I [Текст] / Иоанн (Экономцев) // Православие. Византия. Россия. – М.: Христианская литература, 1992. 159 с.
35. История политических и правовых учений [Текст] Учебник для вузов. Изд. 2-е, стереотип. / Под общ. ред. члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора В. С. Нерсесянца. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА - М, 1998. – 736 с.
36. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях [Текст] / Н.М. Карамзин.- М.: Наука, 1991- 127 с.
37. Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т.2 [Электронный ресурс] / А. В. Карташев – Режим доступа: <http://www.klikovo.ru/books/42152/42198.html> - 10.12.17

38. Кедров Н.И. Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого: [Текст] / Исслед. Н.И. Кедрова . - М. : в Унив. тип. (М. Катков), 1886 - 244 с.
39. Киенков А. А. Проблема ликвидации патриаршества и создания Святейшего Синода в отечественной историографии XIX в. [Текст]/ А.А.Киенков // Омский научный вестник № 2(66) - Омск: 2008. – С. 22 – 26.
40. Козлов О.Ф. Церковная реформа первой четверти XVIII века: [Текст] Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. (571) / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак., кафедра истории СССР периода феодализма. - Москва : [б. и.], 1970. - 32 с.
41. Крашенинникова О.А. Духовный регламент (1721) Феофана Прокоповича как полемическое сочинение [Текст]/ О.А.Крашенинникова//Очерки истории русской публицистики XVIII века Научное издание. - Москва, 2017.- С. 171-194.
42. Макарий (Булгаков М. П.), митр. История Русской Церкви. [Текст] Книга седьмая. Патриаршество Московское и всея великия и малыя и белыя России, воссоединение Западнорусской Церкви с Восточнорусскою / М.П. Булгаков - Москва: Директ-Медиа, 2008.-1420 с. ISBN: 978-5-9989-0479-0
43. Нестеров В. В., Сысоев Н. А. Церковная реформа. Петр I [Текст] // История и археология: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 33-35.
44. Никодим (Казанцев Н. И.), епископ. О Святейшем Синоде [Текст]/ епископ Никодим(Казанцев) // Богословский вестник, 1905. Т.3, № 10 – С.191-211
45. Никольский, Н.М. История русской церкви [Текст] / Н.М. Никольский. — Минск: Беларусь, 1990. — 541 с.
46. Полянцева А. В. Церковная реформа Петра Великого [Текст]/ А.В. Полянцева // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015- С. 20-23.

47. Пospelовский Д.В. Тоталитаризм и вероисповедание [Текст]/ Д.В. Пospelовский - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003. — 655 с. — (История Церкви). — ISBN 5-89647-074-6.
48. Реснянский С.И. Церковно-государственная реформа Петра I: протестантская модель или византийское преемство: [Текст] монография / С. И. Реснянский. - Москва : ЮНИТИ, 2009. – 253 с. : ил.; ISBN 978-5-238-01724-2
49. Рункевич С. Г. История Русской Церкви под управлением Св. Синода [Текст]/ С.Г.Рункевич - СПб., 2011. Т. 1: - 438 с.- ISBN: 9785458014274
50. Самарин Ю.Ф. Сочинения. [Текст] Т. 5. Стефан Яворский и Феофан Прокопович/ Ю.Ф.Самарин - М.: Типография А.И. Мамонтова. 1880. - 557 с.
51. Серафим (Соболев), архиеп. Русская идеология [Электронный ресурс]/ архиеп. (Серафим) Соболев – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sobolev/russkaja-ideologija/#sel=2:1,2:2 - 07.12.17
52. Смолич И.К. История Русской Церкви.1700-1917. В 2 ч. [Электронный ресурс] / И. К. Смолич - Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/439968.html> - 07.12.17
53. Соловьев В.С. Несколько слов в защиту Петра Великого [Текст] // Петр Великий: pro et contra. Личность и деяния Петра I в оценке рус. мыслителей и исследователей: Антология - СПб.: РХГИ, 2001. – с.368-386
54. Соловьев В.С. О духовной власти в России. [Электронный ресурс]/ В.С. Соловьев. 1881 – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/soloviev_3/4 - 22.04.2018
55. Темниковский Е.Н. Положение Императора Всероссийского в Русской православной церкви в связи с общим учением о церковной власти: [Текст] историко-догматический очерк / Е.Н. Темниковский . – Ярославль : Типография Ярославского губернского правления, 1909 . – 72 с. – 1909. – 72 с.

56. Тихомиров П. В. Канонические достоинства реформы Петра Великого [Текст] / П.В.Тихомиров // Богословский Вестник. 1904. №2 – с.75–106
57. Феофан, игумен. Петровская Реформа в Церкви: на пути к "полицейскому государству"[Электронный ресурс]/ игумен Феофан.- Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=974> -08.01.18
58. Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. Период V. [Электронный ресурс] / Филарет (Гумилевский) – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Chernigovskij/istorija-russkoj-tserkvi-period-5/ - 12.12.2017
59. Филарет (Дроздов), митроп. Разговоры между испытующим и уверенным о Православии Восточной Греко-российской Церкви. [Электронный ресурс] / Филарет (Дроздов) – Режим доступа: https://www.libfox.ru/515401-filaret-drozdov-razgovory-mezhdu-____ispytuyushchim-i-uverennym-o-pravoslavii-vostochnoy-greko-rossiyskoy-tserkvi.html - 12.12.17
60. Флоровский Г. В. Пути Русского Богословия [Текст] / Г. В.Флоровский . — 4-е изд. — Париж : YMCA-PRESS, 1988- 618 с.
61. Христианство: век за веком. [Текст] Очерки по истории христианской Церкви / Под общ. ред. Архиепископа Егорьевского Марка (Головкова). — М.: ДАРЪ. — 640 с.
62. Цыганов В.И., Мезина Е.Е. Взаимоотношения государства и церкви: от симфонии властей к цезарепапизму [Текст]/ В.И. Цыганов, Е.Е. Мезина// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012.- № 6 (1), С. 245–251
63. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви [Текст] Синодальный и новейший периоды. 1700–2005 гг.– 3-е изд., испр./ прот. Владислав Цыпин – М.: Издание Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.
64. Цыпин В.А. Церковное право [Текст] Курс лекций./ В.А. Цыпин - М.: Изд-во МФТИ, 1994.- 440 с.

65. Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время [Текст]/ И.А.Чистович-
Спб: тип. Имп. Акад. наук., 1868. – 761 с.
66. Шмеман А., протопресв. Исторический путь Православия. [Электронный
ресурс] / А. Д. Шмеман - Режим доступа: [https://eparhia-
saratov.ru/Content/Books/101/44.html](https://eparhia-saratov.ru/Content/Books/101/44.html) - 10.12.2017
67. Шмурло Е. Ф. Петр Великий в оценке современников и потомства [Текст] //
Е.Ф. Шмурло.- Спб.: Сенат. тип., 1912. Вып. 1. С. 1—30.